

ИВАН ШАМАН УНИВЕРСАЛ

КНИГА 2

КАДЕТ

18+

ЦИКЛ 100 БЕСПЛАТНЫХ КНИГ

100 лет апокалипсиса

Иван Шаман

Универсал 2: Кадет

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Шаман И.

Универсал 2: Кадет / И. Шаман — «ЛитРес: Самиздат»,
2018 — (100 лет апокалипсиса)

Апокалипсис... Каждый спасается, как может. Группа самоотверженных военных через кровь и лишения пытается создать для детей собранных со всего Сахалина иллюзию мира. Их кормят, одевают и обувают. И лишь немногие знают, какой ценой достается каждая кроха. Максим, получивший на вступлении позывной Универсал, один из ответственных. Но он еще ребенок, находящийся под строгой опекой. Сколько удастся удержать детей от внешнего мира и чем за это придется заплатить? Или они сами подставят плечо старшим товарищам, удержав мир от дальнейшего скатывания в адскую пропасть?

Универсал 2: Кадет

Глава 1. Длинная ночь

– Маша! Очнись! – Максим теребил девочку, отключившуюся прямо посередине двора правой рукой, левая у него отказала. Интерфейс погас, Царь не отвечал, а вокруг творился настоящий хаос. Некоторые застыли в шоке, стояли тупо уставаясь на отголоски только что произошедших ядерных взрывов. Другие в панике пятились к корпусам общежитий. И все это в полной тишине, прерываемой только потрескиванием поленьев в огромном костре. Первый вскрик вырвался из горла девушки споткнувшейся и упавшей на спину, это не было воем отчаянья, просто рефлекс. Но вслед за ним начался настоящий вой. Люди кричали, прятались за сугробами и ящиками, сидели прямо на снегу, рыдая в голос.

– Успокойтесь! – раздался громогласный голос Татьяны, – всем собраться в актовом зале! Четвертый и пятый курсы, собрать всех новичков, каждому по два человека. Пять минут на подготовку! – Максим повернул голову и увидел, что она говорит в какой-то допотопный мегафон, а может просто воронку, усиливающую звук. – Повторяю, старшие курсы, пятиминутный сбор!

Эти не хитрые слова, произнесенные командным голосом, вывели из ступора большинство учеников. Разбиваясь на пары, и тройки, старшие курсанты вели младших в главный корпус. Одни были почти в норме, и шли сами. Но некоторых приходилось нести на руках.

– Максик, ты как? – спросила оказавшаяся рядом Марина. У нее на шее уже висела ошарашенная Тина, которую она поддерживала одной рукой.

– Нормально, отведи ее внутрь, за нами потом вернешься, – кивнул парень, ничего они и не из такого выбирались. – У меня рука отказала, наверное, ЭМИ. Так что сам я ее не смогу отвести.

– Поняла, держись, я через минуту буду. – Гейша потянула за собой подругу, которая никак не могла прийти в себя. Пока она отсутствовала, Макс прощупал артерию валявшейся в отключке девочке. Сердцебиение, хоть и замедленное, было. Дыхание тоже, но слабое. Маша провалилась если и не в кому, то в очень глубокий обморок.

– Что случилось? – Спросил подошедший к ним старшекурсник.

– Отрубилась, не то от шока, или от переутомления, – ответил Максим, придерживая голову девочки. – А у меня рука отнялась, сможешь донести до корпуса?

– Сам-то дойдешь? – спросил мужчина и, увидев утвердительный кивок, взял Машу на руки. – Ох, тыж, чего она тяжелая такая? На вид пушинка пушинкой, а по весу минимум килограмм пятьдесят.

– Девочки они такие, – согласился он, идя рядом и поддерживая собственную руку. Она тоже была тяжеловата, но мышцы в целом работали как надо. – Проводишь до зала?

– Может ее сразу в медчасть?

– Хорошо, там, наверное, нет пока никого, спасибо, – он и правда не подумал вначале о том, что с девочкой может случиться что-то серьезнее обморока, но теперь сообразил, что ее тело значительно изменилось под воздействием наномашин, последствия могли быть самыми критичными, вплоть до отказа внутренних органов.

– Ты тоже за мной держись, раз с рукой что-то там сразу и посмотрят.

– Спасибо еще раз, будем должны.

– Да что там, все свои же, – отрицательно помотал головой молодой мужчина и тут Максим понял, что уже видел его, давно, правда.

– Слушай, я тебя вспомнил, ты же в рейде был, на деревню с танком приезжали.

– Что? А, да, ездили, собирали людей. Точно, блин ты же тот малец с химерой, такое не забудешь, – узнал его, наконец, попутчик. – А я все думаю, откуда у нас в училище это чудовище взялось, а оказывается за тобой пришло.

– Она мирная совсем, – не согласился Универсал. – Если ей не угрожать и не злить.

– Мы мирные люди, так? – улыбнулся парень. – Меня Павлом зовут.

– А я Максим, очень приятно.

– Ишь, какой вежливый. Ну и мне тоже, особенно, что теперь мы на одной стороне. Не хотелось бы твоей зверюге дорогу переходить. – Остановившись, он показал головой на дверь, однозначно обозначенную красным крестом. – Вот эту открой. Тяни на себя сильнее.

– Что у вас? – с порога спросила женщина лет тридцати одетая в белый докторский халат. – Обморок? Переутомление?

– Не знаю, свалилась, когда взрывы увидела. – Соврал Макс, а потом повернулся к Павлу. – Спасибо вам, что донести помогли, не могли бы ты нас с врачом оставить?

– Как в лоб мне целится, так ты таким вежливым не был. Ну да ладно. На здоровье, пусть поправляется, – молодой мужчина помахал им на прощание и вышел из просторной квартиры, переоборудованной под лазарет. Женщина тем временем занялась тем же чем, и он сам пять минут назад, проверила дыхание и пульс. Затем взяла какой-то пузырек и, взболтав содержимое, поднесла к носу Маши. Прошло несколько секунд, девочка чихнула, но не проснулась.

– Ну, рассказывай, – начала она более внимательно осматривать пациентку, – почему у нее руки перевязаны, да и у тебя тоже, ожоги?

– Нет.

– Застудили, пока до училища добирались? – не мешкая, она начала раздевать девочку, и вскоре увидела серые пятна от внедрения наномашин, – это еще что такое?

– Все сложно, – проговорил Максим стараясь придумать причину, почему такое могло произойти, но ничего хорошего в голову не приходило, и он решил сказать правду. – Она попала под действие теракта, но смогла выжить. И я в некотором роде тоже попал.

– Ты так не шути мальчик, – строго сказала медсестра, но затем, распустив бинты на руке, тихо пискнула, – это что? Она что зомби? – Было видно, что женщина потихоньку впадает в состояние легкой паники. – И ты, ты тоже?

– Нет же! Мы полностью нормальные, только повреждения получили, а мозг не пострадал, вроде, – умом парень понимал, что происходящее сейчас для врача похоже на сюрреалистичный рассказ, из тех, что он читал, пока готовился к литературе, но объяснить еще проще не мог. – Мы всегда были нормальными, просто сейчас все эти взрывы.

– Не знаю, что с ней, – успокаиваясь, сказала женщина, – и если честно сейчас знать не особенно хочу, но она вполне жизнеспособна. Просто спит. Учитывая ситуацию, я вынуждена позвать караул, чтобы взять ее под стражу, просто на всякий случай, чтобы она не навредила себе и окружающим.

– Это совсем не обязательно!

– А еще я считаю необходимым сообщить о сложившейся ситуации ответственному за заведение Светловой! – строгим голосом добавила она.

– Кому? – Не сразу сообразил Максим.

– Татьяне Борисовне! Ты откуда свалился, что главу училища не знаешь? – непритворно удивилась женщина, – хотя, что с тебя взять, ты же не кадет еще, наверное, прибился в одном из рейдов?

– Знаете, это хорошая идея, пусть она поможет решить ситуацию.

– Да она же вас просто выставит! – начала было медсестра, но в это время в коридоре раздались быстрые шаги и спустя пару мгновений, в комнату ворвалась начальница собственной персоной.

– Какого черта ты в общей мед части делаешь? – с ходу залепила она подзатыльник парню. – Тебе в офицерский нужно, как и ей. – Осмотрев помещение, и мгновенно оценив ситуацию, она завернула девочку в простынь. – Веня иди сюда, – крикнула она в коридор. Запыхавшийся адъютант забежал вслед за ней. – Бери девочку и неси ее в наш медотсек, потом мухой в актовый зал, понял?

– Так точно! – Кивнул Вениамин, беря Машу на руки, и быстро выходя из комнаты.

– Вы ничего не видели и не слышали! – сказала начальница таким тоном, что стало понятно, заживо похоронит если что. – За мной, быстро, – бросила она Максиму и, не оборачиваясь, вышла.

– Извините, – только и успел сказать ошарашенной медсестре парень, выбегая в коридор. Татьяна шла чернее грозовой тучи, и даже спина ее казалось, посверкивала готовыми в любую секунду ударить молниями. – Простите...

– Хватит извиняться, начинай головой думать! – Сказала женщина, не оборачиваясь. – Сейчас в зал, твои дурные подружки чуть по всему училищу тревогу не подняли из-за твоей пропажи. Только дополнительной паники мне в заведении не хватало. Как, вот скажи, КАК ты додумался отнести ее в общую санчасть? Ты хоть представляешь, какая паника начнется, узнай остальные, что среди только что поступивших учеников есть бывшие зомби?

– Она никогда не была зомби! Просто мозг чуть поврежден был.

– А есть разница? – неодобрительно взглянула на него Татьяна. – Для меня уже да, вы мои подотчетные ученики, а вот для остальных никакой, абсолютно! Все, слушать твои оправдания не желаю, твое место там же где было на зачислении. Иди. – Показала она на дверь, а сама пошла к следующей, заходившей в зал с другого конца.

Зайдя в большое помещение со сценой Максим, не смотря на плохое освещение, понял, что народу в нем стало значительно больше, чем в прошлый раз. А еще понял, что его собственное зрение существенно просело, хоть церемония поступления и была всего несколько часов назад, сейчас казалось, что стало в разы темнее. С трудом найдя на первом ряду Марину с Тиной, он подошел к девушкам и тут же был заключен в жаркие объятия.

– Ты что делаешь? – запричитала старшая, – разве можно так пропадать внезапно? Я так испугалась!

– Мы обе, если честно, – заявила рыжая, и тут парень понял что это первый раз, когда она тоже не чурается близкого с ним общения, – она чуть всех на уши не подняла, только тетя смогла остановить бардак.

– Внимание! – прервал их общение зычный голос со сцены. – Сейчас, сегодня, произошло событие, которого человечество боялось на протяжении полутора веков, глобальный ядерный конфликт. Наши счетчики Гейгера уже засекли волны радиации от взрывов в Японии, Корею и, к нашему глубочайшему сожалению, у нас, в России, на материковой части. Мы пока не знаем, что именно произошло, но одно однозначно, вскоре, буквально через несколько часов, начнут выпадать, радиоактивна осадки. – Говоривший мужчина почти не делал пауз между фразами, он говорил четким, быстрым голосом, будто стараясь успеть донести информацию. – У нас есть несколько часов, не больше восьми, чтобы защитить жилой корпус и жизненно необходимые помещения от радиоактивной угрозы. Полностью избавится от радиации мы, конечно, не сможем, но должны постараться сделать все, что в наших силах...

Он продолжал говорить, перечисляя все необходимые операции по приготовлению, нужно было запастись едой и водой на несколько суток, закрыть все окна дополнительными пленками и материалами, подготовить инвентарь училища к приему крайних мер, в том числе противогазы и костюмы химрадиозащиты. Обеспечить содержание домашних животных и пополнить склад медикаментов, и все это в течение шести, максимум восьми часов.

– В связи с этим нам необходимо прямо сейчас сформировать несколько команд для получения самых жизненно важных противорадиационных препаратов, которые находятся на

старой базе в пятнадцать минут езды отсюда, – закончил свою речь вступающий. – Передаю слово руководителю академии.

– Спасибо. Сейчас будет идти набор в группы по задачам. Каждая группа, строится в соответствии с задачами. Добровольцы для подготовки и раздачи изолирующих материалов строятся справа от меня, руководитель Анатолий, – сказала Татьяна, показав места рукой. С десятков человек тут же встало. – Группа сбора инвентаря, по центру, их задача подготовить костюмы, фильтры и счетчики, ответственный Сергей. – Вперед вышел тренер по рукопашному бою. – Третья группа, разведывательная, по правую руку от меня, ее я поведу сама. Все остальные будут помогать укреплять квартиры и помещения. На группы разойтись!

Не особенно задумываясь, Максим пошел к небольшой правой группе. Тина недоуменно на него посмотрела, но попытку остановить прервала Марина, которая показала девушке на среднюю группу, а сама, чуть позже, присоединилась к парню. Группа эта была самой малочисленной, как он и предполагал. Все понимали, что будет происходить дальше, а идти на сражение с зомби, очевидно занимавшими здания старой базы.

– Ты что удумал? – гневно спросила его преподавательница, увидев среди своей предполагаемой команды. – Думаешь, я возьму тебя с собой?

– Вы знаете, что я отличный стрелок и боец. Так что я вам пригожусь.

– Сопля зеленая, ну ка подними левую руку, – с легким злорадством сказала женщина. Максим не тушуясь, взял ее правой рукой и поднял. – Не передергивай! Никуда ты в таком виде не пойдешь.

– Не возьмете на машине, поеду на Мурке, – пожал он плечами.

– Прямое неподчинение приказам карается карцером, и полным отстранением от службы, – зло сказала Татьяна, взглянув ему в глаза. – А будешь слишком сопротивляться, и подружек твоих вкину на улицу с голой задницей. Особенно если вступаться за тебя будут.

– Поверьте, я вам пригожусь, – без злобы, уважительно сказал Максим. – Я в стычках не раз был и сейчас не подведу. Разрешите идти с вами?

– Твою дивизию. – Прикинув что-то в уме, прошептала она. – Послал же Рома тебя на мою голову. Ладно, но знай, неповиновение любому приказу и я тебя там одного оставлю.

– Согласен, если что, я обратно и сам дойду, – без задней мысли ответил парень.

– Черт, ничего, мы вобьем в тебя дисциплину, – бессильно прошипела начальница. – Бегом на склад! Бронежилеты, автоматы, все по вашему профилю – марш! – Татьяна побежала первой, и через три минуты, когда они добрались до оружейной, Максим понял, что, возможно, погорячился. Марина, движущаяся наравне с куратором училища, не выказывала никаких признаков усталости, он же наоборот: уже после первой минуты начал задыхаться.

Черт его знает, что творилось с его организмом, но он абсолютно точно стал значительно менее выносливым. Любая попытка мысленно позвать Царя ни к какому результату не привела. Тот не просто молчал или игнорировал парня, его будто бы вовсе не существовало. Да и рука, которую приходилось поддерживать на бегу, тоже скорости не прибавляла.

– Ты как? – тихо спросила девушка, заметив, что у него трудности.

– Не понятно, – честно ответил Максим. – Почему-то устал немного, сейчас в норму приду, пока одеваться будем.

– Может тебе на базе остаться? Поверь, никто за это не осудит.

– Нет, нужно двигаться вперед, я все еще очень сильный и тренированный.

– Для девятилетнего мальчика – да, даже чересчур. Но нам здесь всем от восемнадцати. Это же не кадетское училище, а самое настоящее – высшее.

– Все что сможешь ты, смогу и я, – твердо ответил парень. – По крайней мере не хуже.

Марина грустно покачала головой, но возражать не стала. Глубоко внутри он и сам понимал, что сейчас не лучшее время для геройств, надо подождать, пока Царь проснется, но времени не было. Да и сколько нужно будет ждать? Тоже ведь не понятно. А он так привык, что

на него все могут положиться, что даже мысли не допускал, что сейчас может получиться по-другому.

– Вы, конечно, простите, но на этого мальчика у меня жилета нет, – разводя руками, сказал кладовщик, когда подошла его очередь. – Да и не нужен он ему, насколько помню.

– Не нужен, – кивнул Максим, – а вот патроны к пистолету пригодятся.

– Может, короткоствольный автомат возьмешь? Или ПП?

– Нет, спасибо, если есть автоматический пистолет, лучше его.

– Ну смотри, хотя услуга за услугу, есть у меня кое-что особенное, так сказать, держи, – мужчина достал из-под полы немного странного вида ПП, с длинным магазином, идущим от рукояти, складывающейся тактической рукоятью и лазерным прицелом. – Надеюсь, он тебе не пригодится.

– Это вряд ли, – мрачно заметила стоящая рядом Татьяна, – разве что он решит на базе остаться.

– Возвращайтесь побыстрее и невредимыми, – пожелал кладовщик перед их уходом. – Что найдете, все несите.

– Быстро в машину! У нас на все про все три часа! – крикнула начальница, забираясь на штурманское сиденье бронемобиля, за рулем уже сидел ее адъютант, – не копошиться!

– Мурка! За мной! – позвал Максим, последним забираясь в кузов. Химера не заставила себя долго ждать, длинными быстрыми прыжками она бросилась следом за грузовиком, ничуть не отставая. Когда они отъехали от базы на несколько километров стали заметны далекие отблески огня на облаках, они были уже за пределами видимого горизонта, поэтому сами не просматривались. Учитывая расстояние, он понял, что это были, как минимум, гигантские лесные пожары.

– Жутковато, – заметив его взгляд, сказал парень сидящий рядом. – Что там сейчас творится, даже представить страшно.

– Хорошо хоть зима на дворе, да еще и холодная, снег и мороз сами, что смогут, потушат, – вступил в разговор сосед напротив, – а я тебя, мелкий, помню, ты Универсал вроде, такой позывной дали, говорят, самый младший мужчина, поступивший в военку. Ты типа сын полка?

– И да, и нет, – немного задумавшись, ответил Максим, – у меня просто воспитатели строгие были, но хорошие, очень.

– А сейчас они где? – не умолкал парень, видно было, как он волнуется и пытается скоротать время и отвлечься, чтобы не подавать виду.

– Не думаешь, что как-то не очень прилично получается: ты меня знаешь, а я тебя нет.

– Ну, тут ничего удивительного, я-то уже с четвертого курса, Витязь – мой позывной. Спец по средней броне, только вот где их теперь возьмешь, доспехи эти, да еще и в рабочем состоянии.

– Это точно, а я Китаец. Пятый курс, – сказал тот, что рядом, – не смотри на меня так, я бурят на самом деле, но привязалось, так что терплю, мне, кстати, двадцать два. Еще немного и тебе в папки сгожусь.

– Разве что ребенка в тринадцать завел бы, – со смехом оборвала его Марина. – Ничего, пусть Максик сегодня явно не в форме: весь день на ногах, да и экзамены только сдали, но как отоспится, можете на спарринги звать. Посмотрю, как он вас уделает.

– Хах, – хохотнула Витязь, – хорошая шутка, но согласен, у нас турнир будет под новый год, свободный стиль боя, захочет – поучаствует.

– Обязательно, – серьезно кивнул Максим, – а то так и форму потеряю.

– Не успеешь, – улыбнулся Китаец, – я слышал, тебя Сергей Николаевич в личную группу звал, поверь, он из тебя котлету будет делать до тех пор, пока не зачерствеешь и в камень не превратишься, ну или кулаки по крайней мере.

– Отлично, – улыбнулась Марина, – хоть куда-то кроме девушек будет энергия уходить, а то живет с тремя и все мало.

– Вы серьезно? – отсмеявшись, и поняв, что это не шутка, спросил Викинг, – парень, ты либо чертовски везучий, либо полный неудачник.

– Да брось, он просто маленький еще, они его не воспринимают как мужчину, вот и живут вместе, – вмешался бурят, – не переживай так, а то спермотоксикоз тебе сильно по ушам бьет.

– Эх, если бы, – тихо, чтобы не дай бог не услышала девушка, сказал парень и с тоской посмотрел на пробирающуюся по сугробам химеру. Вольный и сильный зверь легко бежал по слежавшемуся к середине ноября насту. Машина, оставляющая за собой глубокий след, двигалась на порядок менее грациозно и значительно медленнее. Так что Мурка даже успевала сбегать в сторону и оглядеться. Было видно, что она полностью оправилась от полученных еще недавно ранений и теперь находится в прекрасной физической форме. Катя хорошо за ней ухаживала, это у нее получалось, недаром была ветеринаром.

– Внимание, вижу здания! – громко крикнула Татьяна Борисовна со своего переднего места. – Готовьтесь к посадке, вполне возможно, что на нас нападут, как только мы остановимся, так что придется сразу открыть огонь на поражение.

– Есть! – хором ответили ребята в кузове. Застучали отпускаемый затворы, тихо защелкали переключаемые предохранители автоматов и пистолетов. Достав новый ПП выданный кадровиком, Максим с сожалением посмотрел на оружие. Он как-то не подумал, как будет его перезаряжать и переключать одной рукой. Но, как говорится, голь на выдумки хитра. Зажав затвор между колен, он с силой надавил на рукоять, и, проверив, что пуля зашла в ствол, отпустил его, с удовлетворением заметив, что он встал в нужную позицию. С переключателем режимов огня получилось чуть легче, он был двусторонним и предназначенным для удобного управления даже одной рукой. Так что, можно сказать, обошлось. Благо стрелять без поддержки он умел.

Выглянув наружу, парень увидел быстро приближающиеся здания, целый комплекс. Какие-то ангары, темные корпуса с пустеющими окнами. И редкие черные человеческие фигуры, бродящие между ними. Пусть тучи уже полностью закрывали небо, он мог их различить и надеялся, что остальные тоже. В противном случае при таком количестве противников все будет крайне плохо. Вспомнив стычку на крыше библиотеки, Максим прикинул шансы. С одной стороны, их было значительно больше, вместо трех, полтора десятка, каждый вооружен и опытен. Но с другой стороны, тут они были на открытой местности, и зомби явно больше, чем одна сотня.

– Доложить готовность! – крикнула Татьяна, – через тридцать секунд высаживаемся у входа в центральное хранилище!

– Готов! – ответил парень вслед за остальными, черт, даже с не слушающейся рукой, он давно готов. Сжав рукоять ПП, он выглянул наружу еще раз, – черт, темно.

– Зажечь фонари! – будто услышав его жалобу, командовала начальница. Несколько курсантов достали из-под сидений большие жестяные банки с ручками, вроде тех в которых хранили краску, и подожгли фитили, – разгоралось на удивление ярко. Машина начала тормозить.

– Пошел!

Глава 2. Склады

– Огонь! Не останавливаемся! – командовала Татьяна, быстрой походкой направляясь к раскрытой двери склада. Как ни странно, но их почти не атаквали, полусонные зомби в большинстве своем предпочитали не сражаться, а бежать с поля боя. Что раньше было для них

совершенно не характерно. Но кадетам оказалось только на руку. Там где до сегодняшнего дня им бы пришлось туго, сейчас отряд бежал, почти не сбавляя скорости. – Держим фланги!

– Есть! – хором ответили несколько учащихся. Перед вылазкой его с Мариной определили в группу Витязя, не то рассчитывая, что он как самый старший и сможет за ними приглядеть, не то наоборот, возлагая повышенные надежды на эффективность звена. Парень уверенными отработанными движениями переключался между целями, тратя не больше пары выстрелов на каждого зараженного, и это не могло не вызвать восхищения.

– Не стоим на месте, стрелять только на ходу! – продолжала командовать начальница, справедливо опасаясь, что зомби с минуты на минуту могут прийти в себя. На зачистку коридора они потратили семь минут, еще столько же, чтобы добраться через замки и решетки до склада медикаментов, благо инструменты были заблаговременно взяты с собой. – Витязь и Мангуст занять оборону, остальные на расчистку!

– Ты куда это собрался? – мужчина поймал за плечо идущего вперед Максима.

– Так она же приказала дальше на расчистку!

– Это тебя не касается, сопля мелкая, сказано же было: Витязь в оборону. Ты в моей команде, так что тоже сидишь и ждешь.

– Это я как-то не сообразил, – немного раздосадовано признал парень.

– Да ничего страшного, вижу, что первый раз на задании.

– На задании-то не первый, а вот так чтобы кто-то командовал, ну кроме Марины, это да.

– Значит, привыкай, ты теперь в армии. Сын полка, можно сказать.

– Так уж и полка? – хмыкнула девушка, – но ты его слушай, он правильно говорит. После поступления в училище ты, по сути, влился в ряды вооруженных сил России. Помнишь, присягу принимали после сдачи вступительных?

– Как-то смутно, если честно...

– Да ты что? Это же всего пару часов назад было, – удивленно посмотрела на него Марина.

– Я с этими экзаменами совершенно из режима выпал, ну хоть сдал хорошо, – Максим глядывался в тени выхватываемые фонарями, которые держали курсанты. Дальность у них, конечно, была аховая, но лучше такая, чем никакой. Да и имелся у них один неоспоримый плюс: по сравнению со всякими светодиодами – это были почти факелы, так что пока хватало топлива, они не гасли, а половину литра маслянистой жидкости поедали крайне медленно. На их недолгий поход хватить должно было точно. Один из фонарей мигнул, освещая пространство между стеллажами, и парень увидел нехарактерную тень, которой секунду назад там не было. – Смотри, – показал он в нужном направлении, дотронувшись до плеча Витязя. Тот мгновенно среагировав на опасность, осветил, но успел лишь захватить кусок тающей тени.

– Чего «смотри»? – спросил мужчина, не успевший взглядом поймать противника, – нет там ничего.

– А я говорю, есть, прямо между стеллажами сидело.

– Ладно, первачи и младшие оставайтесь здесь, мы с Мангустом сходим и сами все проверим, – он посмотрел на второго старшекурсника, – верно я говорю?

– Коли там нет ничего, то смысл ходить? Хотя и мерзнуть тоже неохота, пойдем, – курсант отдал свой фонарь подчиненному, а сам, взяв автомат наизготовку, чуть наклонился и двинулся на разведку, – караульте и никого не подпускайте, – бросил он, отходя за первый ряд пустых стеллажей.

Максим с опаской наблюдал, как они движутся, с одним светильником на двоих, как аккуратно заглядывают за углы, выискивая противника. Но и спустя пять минут они ничего не нашли. Зомби, казалось, потеряли к ним всяческий интерес и сейчас дверь, которую им приказали оборонять, была абсолютно свободна, ни одна тварь даже не подумала приблизиться к ней, чтобы получить пулю. А вот внутри раздавались частые выстрелы, и парню очень хотелось оказаться там, в гуще событий, а не торчать на бесполезном задании.

– Нет тут ничего, – сказал, возвращаясь, Витязь, – зря только панику наводил.

– Я абсолютно уверен, что видел! – Максим не был уверен, что именно углядел, так что решил не конкретизировать, – тень, движущуюся!

– Да ладно, не напирай на мальчика, – добродушно сказал Мангуст, – ну перетрусил, бывает, – в этот момент тень за его спиной шевельнулась.

– Сзади!

– Да брось! Хватит уже, ты как тот, из сказки, который кричал волки, – отмахнулся, оглянувшись и ничего не увидев, Витязь. А Максим разглядел движение почти отчетливо, и медлить было нельзя. Не тратя время на дальнейшие споры, он сдвинул переключатель огня на одиночку и выстрелил командиру группы за спину. Раздался громкий мужской крик, и стоящий рядом кадет ударил парня по руке.

– Ты чего делаешь? Старшего ранил придурок?! – возмущенно вскрикнул боец. – Зачем только тебя с собой взяли.

– погоди, это не я кричал, – сказал ошарашенно Мангуст, – ребята, тут кровь! Мелкий реально в кого-то попал! В оборону! – вскрикнул он и тут же замолк навсегда. Несколько секунд было непонятно, что происходит, но потом Максим разглядел торчащий у него изо рта тонкий черный клинок, пробивший позвоночник и череп насквозь.

– Невидимка! В круг! – закричал Витязь, бегом возвращаясь к остальным. Фонари слепо шарили по стеллажам, не находя противника. Несколько раз ребята срывались, открывая огонь в направлении, как им казалось, неестественной тени. – Стоп! Экономим боеприпасы! Иначе эта тварь нас потом голыми руками возьмет.

– Скажи спасибо, что у нее только такие и есть, – сказала Марина. – Макс ты ее не видишь?

– Нет, она будто растворилась, еще и темно, хоть глаз выколи, – он немного задумался, идея, конечно, была дикая... – А если подпалить что-нибудь? Чтобы света побольше было.

– Ты псих? Или вообще не считаешь? – удивленно посмотрел на него Витязь. – Мы на складе, где полно горюче-смазочных материалов. Одна лишняя искра и тут все загорится.

– А ведь это идея, – улыбнулась Гейша. – Нет. Не то, что спалить все, о тут же реально полно всего горючего, а значит, и для тушения все должно быть, ищите огнетушители!

– Зачем? – не понял Максим, но решил послушаться, все же сейчас он соображал не очень, а вот девушка всегда отличалась умом и сообразительностью. Спустя несколько секунд беспорядочных поисков у них было два красных огнетушителя на семерых.

– Так, значит, если я все правильно помню, – задумчиво произнесла девушка, а затем, резко надавив на рычаг, направила струю пены в темный проход между стеллажами. Эффект проявился мгновенно, толстый слой пены лег на пол и стенки, оставив хорошо видимый белый шлейф, – теперь, если кто-то вздумает подойти к нам с этой стороны, мы по следам это увидим.

– Ты это ловко придумала, – кивнул старший и вместе они за несколько секунд покрыли все проходы противопожарной пеной. – Смотрите внимательнее, если увидите противника, сразу стреляйте! А тебе парень, вот, держи, – с этими словами он вручил Максиму огнетушитель. – Ты у нас самый глазастый, как заметишь что подозрительное, не стесняйся, заливай пеной, она плохо уходит, так что, если попадешь, мы с ней разделаемся.

– Хорошо, – кивнул Максим, оглядываясь по сторонам, миссия была ответственной, так что он сосредоточился, как мог. Буквально обратился в слух и зрение. Оказалось, это не слишком просто, особенно учитывая, что рядом натужно дышали шестеро кадетов. Каждый из них тоже старался разглядеть невидимку, будто ее убийство было каким-то испытанием. «А ведь так и есть, – подумал парень, – будь у меня сейчас рабочий интерфейс, сто процентов появилось бы задание «убить призрак». Вот только он не работал, и не похоже было, что собирался. И пусть Царь говорил, что после ЭМИ его имплантат должен перезапуститься, ждать этого было категорически нельзя.

– Что здесь происходит? – раздался властный женский голос, – вы что, решили тут устроить пенную вечеринку, пока мы припасы собираем? Максим, вижу, что это твоя работа, раз ты с огнетушителем стоишь, значит, тебе и отвечать за весь этот бардак!

– Но ведь, – начал, было, парень, но Татьяна, кажется, была не в том настроении, чтобы выслушивать его оправдания.

– Как вернемся, пойдешь на гауптвахту!

– Разрешите обратиться? – по уставу произнес Витязь, и только когда она кивнула, продолжил, – это был мой приказ, мы атакованы. . .

– Вот она! – крикнул парень, врубая огнетушитель. Он по привычке смотрел в пол, когда его начали отчитывать, и совершенно случайно увидел след в нескольких метрах от них. Струя пены ударила в невидимую преграду, облепляя существо и выдергивая из пустоты его фигуру. Говорить остальным, что нужно стрелять, не было никакой необходимости, сразу несколько автоматов застрекотало, разрывая призрака на части и окрашивая пену в красный. Даже когда он упал, огонь не прекратился, и потребовалось несколько громких команд начальниц, чтобы последний кадет отпустил спусковой крючок.

– Что это за тварь? – с отвращением и удивлением проговорила женщина, садясь рядом с телом на корточки. – Как будто из хрусталя, почти полностью прозрачная, – Татьяна ножом соскребла пену с нескольких участков. – Голый мужик, абсолютно нагой. Черт, ну и дичь. . . Кто его заметил первым?

– Я, – несколько растерянно сказал Максим, почему-то он думал о противнике исключительно как о девушке и сейчас был несколько озадачен словами директора.

– Это правда? – удивленно спросила Татьяна у Витязя.

– Да, если бы не он, мы бы даже не поняли, что убило Мангуста, – кивнул мужчина, – так что, глаза у него что надо, да и стреляет парень неплохо, даже одной рукой.

– Алексей мертв? – переспросила начальница и, увидев утвердительный кивок, грустно вздохнула, – жаль, я думала, он сможет стать неплохим техником. Ладно, собирайтесь, мы нашли то, что нужно, сейчас будем грузить, каждая пара рук на счету. Что до тебя, мальчик, вынуждена похвалить, но не зарывайся и вперед не лезь.

– Как прикажете, – согласился Максим, стараясь говорить как можно более официально, ребята были правы, он уже не дома и не с Романом, нужно стараться перенимать правила окружения, в которое попал. Тем более, что это полезно. Спустя пять минут они уже стояли посередине складского помещения уставленного всевозможными коробками, банками и жестянками с консервами.

– Берите ящики с медикаментами, в первую очередь от лучевой болезни, комплексные. Затем противорвотное, антибиотики и противовирусное. Вон там ведра с порошком для рогатого скота, возьмите каждый по два, – бодро командовала Татьян, отмечая у себя в блокноте списки того, что они нашли. Смотреть на то, как ручкой на бумагу заносят информацию, для парня все еще было необычно и немного дико, так что он с удивлением обнаружил, что у руководительницы училища это получается очень быстро и почти естественно.

Оглядевшись по сторонам, он схватил ведро, по весу килограммов на двадцать, и с трудом потащил его к выходу. Хотелось бы, конечно, взять два, как она и говорила, но левая рука до сих пор не слушалась. Так и висела бы плетью, но заботливая и догадливая Марина помогла засунуть кисть в карман и затянуть молнию так, чтобы казалось, что он сам ее там держит.

«Какая же она все-таки потрясающая, – подумал парень глядя на улыбающуюся девушку, уже помогающую мужчинам загрузить сверху на ящики еще несколько коробок. – Пусть и со странностями, но мне повезло, что она за мной присматривает, ну и за Машей конечно», – мысли его переключились на оставшуюся, на базе девочку. Он даже не видел, куда ее унес адъютант, а уж что сейчас с ней делают, и вовсе было загадкой. Вполне возможно, что ничего. Лежит она одна на больничной койке, а врачу даже подойти некогда, потому что все занима-

ются своими особо важными делами. Что, впрочем, и не удивительно, в конце концов, сейчас все трудятся на обеспечение безопасности самой жизни.

– Стой, дубина, ты куда прешь? – крикнул водитель, выглядывающий из броневика. Задумавшись, Максим взял слишком вправо, наверное, тяжесть ведра сказала, и сейчас ему пришлось делать путь, по длине превосходящий расстояние от входа до кузова. «Ну и правильно, нечего думать, когда работать надо», – решил он про себя, расстроившись еще больше. С трудом подтянув ведро одной рукой, он поставил его в багажник и направился за следующей партией. Идти порожняком естественно было быстрее, да и фонари стояли удобно, так что он вскоре снова выбирал груз.

Мужчины складывали ящики один на другой, таская медленно, но сразу по многу, девушки брали коробки и утрамбовывали в них банки и тюбики, которые хранились без упаковки. Потом все добро, так или иначе, перемещалось в броневик, и когда парень почти закончил вторую ходку, то заметил, что места в кузове практически не осталось.

– Разрешите сказать? – подошел он к Татьяне.

– Не сказать, а доложить, – поправила его женщина, – разрешаю.

– В багажнике места почти не осталось, мы не сможем туда поместиться.

– Все нормально, так и должно быть, – кивнула начальница, делая в блокноте очередную пометку, – сейчас мы все загрузим, и машина уйдет к училищу, а после вернется за второй партией.

– А нам разве нужно так много? – не понял Максим. Они набрали уже несколько сотен килограмм препаратов, так что хватило бы на всех и еще осталось.

– Глупый, во-первых, запасов много не бывает. Запомни, это очень важно. Во-вторых, мы сейчас затариваемся не на неделю или две, а на весь срок выпадения радиационных осадков, так что даже если мы перетаскаем все, что есть внутри этого склада, и тогда мало будет.

– А разве они продлятся так долго? Это же ядерный взрыв, значит одна волна прошла и все.

– Нет, конечно, – отмахнулась Татьяна, – у нас же не одиночный взрыв, у нас ядерная зима. Сейчас пепел смешивается в небе с облаками и водяным паром, и будет выпадать вместе со снегом и дождем. Продлится это минимум несколько недель, при самом лучшем раскладе. Если же прогнозы пессимистов окажутся верны, нас ждет многолетняя зима.

– Не может быть, – только и смог ахнуть парень.

– Вот так, а вообще что-то я с тобой заговорила, не отвлекай меня по пустякам, лучше таскай, давай, – начальница кивнула в сторону оставшихся припасов, и Максим, обмотав металлическую ручку перчаткой, потащил наружу очередное ведро. Значит, от нескольких месяцев до нескольких лет. Жутковато. Он не то чтобы задумывался о далеком будущем, но перспектива несколько лет безвылазно торчать в училище абсолютно не радовала. Да и снег он с самого начала невлюбил, все же морозящая корейская зима была ему гораздо ближе.

– Все, полна коробочка! – крикнул Вениамин, принимая у него ведро. – Ребята передайте Татьяне Борисовне, что я вернусь примерно через час, постараюсь поскорее конечно, пока складывайте все у входа. И не мерзните, давайте, таскайте быстрее! – не дожидаясь ответа, он хлопнул водительской дверью, мотор взревел и броневик умчался по направлению к училищу.

Час еще таскать... А потом на той стороне разгружать. Не то чтобы он жаловался, но спать хотелось ужасно. А еще болела рука. Но почему-то не правая, которой он все таскал, а левая. Хотя ее-то Максим вообще не трогал. Решив сделать небольшой перерыв, парень вышел на колею оставленную грузовиком и посмотрел по сторонам. Небо было застлано плотными тучами, и только яркая луна позволяла хоть немного разглядеть окружающий мир. Немного помогал белый снег, густо покрывающий местность.

Черные фигуры зомби, медленно бродивших по округе, и в самом деле выглядели отможенными. Никогда прежде Максим не видел, чтобы они шевелились так неспешно. Обычно

даже с его скоростью восприятия отследить их движения было несколько проблематично. Хотя пистолет уравнивал их шансы. Сейчас же их, наверное, можно было убивать обычным молотком или карманным ножом. Кстати о последнем. Зараженный медленно, по пояс утопая в сугробе, двигался в сторону склада, и парень решил проверить сможет ли он сейчас, без Царя и второй руки, справиться с одним жалким зомби.

Можно конечно было его пристрелить, но тогда и так понятно, справится. Но нужно проверить именно рукопашный бой. Еще несколько дней назад он убил своей лапой с когтями с пол десятка этих тварей. Сейчас же при себе был только нож, заботливо прикрепленный Мариной к поясу. Застегнув на всякий случай кобуру, чтобы не выпал ПП, он вынул из ножен клинок и направился наперерез зараженному.

– Эй, малец, ты чего удумал? – окрикнул его один из мужчин вышедший подышать свежим воздухом. – Пристрели его, и дело с концом!

– Сейчас, секунду! – ответил Максим, приближаясь на расстояние не больше полутора метров. Зомби им, казалось, абсолютно не заинтересовался, и тупо пер в направлении входа. Так что это даже проверкой нельзя было назвать. Вздохнув, он резким движением ударил противника ножом снизу вверх, целясь так, чтобы попасть через шею и небо в мозг. Расстояние оказалось чуть меньше, чем парень предполагал, и в результате, чиркнув по челюсти, нож вышел из щеки монстра. Тот мгновенно отреагировал диким криком, но спустя мгновение заткнулся, потому что Максим ударил еще раз. Вот только на этот предсмертный вой среагировало несколько ближайших зомби метрах в пятидесяти. Твари, застонав, пошли на звук. – Черт, неужто придется патроны на них тратить? – с горечью пробормотал он.

Вытерев нож об одежду убитого, парень спрятал его на место и вновь расчехлил ПП, рассчитывая расправится с зараженными несколькими точными выстрелами. Но не пришлось. Неведомо где гулявшая химера, грациозными длинными прыжками пересекала снежную площадь, прыгала на медленно движущиеся тела, словно котенок на маленьких игрушечных человечков, и, откусив голову или переломав напополам ударами лап, двигалась дальше. Все это происходило в почти полной тишине и казалось кадрами из какого-то диковинного фильма.

– Ну и где ты была? – погладил Максим подошедшую к нему Мурку. – Не-не-не, даже не смей ластиться, – сказал он, отодвигаясь, когда животинка решила ткнуться ему мордой в живот, – ты вся в кровище, еще меня запачкаешь, нет уж, давай обойдемся почесыванием за ухом, – химера глухо прорычала, проскулила, но ухо подставила. Поглаженная и обласканная она мурлыкала, как заведенный маленький трактор. Да и по размеру вполне походила.

– Машину не видно? – донесся от двери недовольный голос Татьяны.

– Никак нет, не видно, – ответил отдохавший молодой мужчина.

– А чего тогда здесь прохлаждаешься? Немедленно ящики таскать!

– Есть, – козырнул он и тут же скрылся в ангаре.

– А ты чего бездельничаешь? – строго спросила его начальница.

– Как же? – чуть наигранно удивился парень, – смотрите, сколько я с Муркой зомби завалил, так что мы не отдыхаем, а зачищаем периметр.

– Она и без тебя отлично справится, более того, думаю, что без

тебя она сработает еще лучше, – с некоторым сомнением заметила Татьяна. – Черт, что-то долго его нет, не случилось бы чего, – она посмотрела на слабо светящиеся в темноте наручные часы, место которым было скорее в музее.

– Хотите мы съездим, проверим? – спросил Максим. Была надежда, что его отпустят под благовидным предлогом покататься на Мурке.

– Да, пожалуй, хочу, – кивнула женщина, – не вступай ни в какие стычки, просто туда и обратно, понял? И чтобы вернулся не позже, чем через пятнадцать минут, иначе мы все не успеем дойти пешком обратно до базы.

– Так до училища ехать пятнадцать минут, – удивился парень.

– Верно, поэтому ты едешь половину пути, проверяешь, нет ли на этом участке автомобиля, и возвращаешься обратно, понятно? – строго уточнила начальница. – Я время засекала, опоздаешь – получишь нагоняй по первое число, понял?

– Так точно, – по-военному ответил Максим, получилось так просто и хорошо, что ему аж самому понравилось. Вскарабкавшись на спину химере, он правой рукой ухватился за длинную шерсть на загривке. – Но! Поехали!

Будто заждавшись такой команды, Мурка с места помчалась галопом, широкие толстые подошвы позволили ей почти не проваливаясь бежать по глубокому снегу, а скорость была такой, что он с трудом успевал выхватывать из окружающего пространства предметы и объекты. Вот только объект их недолгих поисков не найти было невозможно. Километрах в пяти от складов, на четверти расстояния до училища, стояла зарывшаяся в снег машина. Она была повернута передом к старой базе и уже возвращалась за второй партией. Вот только доехать ей, было не суждено.

Большой фонарный столб упал прямо на бампер автомобиля, выбив лобовое стекло. Но это было не самое страшное, рядом, пытаясь добраться до водителя, стояло несколько зомби, выглядящих почти нормально, по меркам монстров апокалипсиса.

Глава 3. Благоустройство

Один здоровяк и два шустрых, как их определил для себя Максим, безуспешно дергали дверь, не обращая внимания на приближающегося всадника. Когда же до машины оставалось метров двадцать, один из тощих все же рассмотрел черный контур, приближающийся по белому снегу, и толкнул громилу в бок. Что-то в их поведении насторожило парня, и он решил сначала приглядеться получше.

Вся троица, встав на четвереньки, громко зарычала на него. Вот только выглядело это абсолютно не натурально. Весь богатый, пусть и не долгий, опыт «общения» с зараженными показывал, что они свои атаки никогда не предупреждают. Те, кто поглупее, бросались в бой сразу, умные пытались устроить засаду или нападали из укрытия. Но вот чтобы так, демонстративно стояли на открытой местности и рычали...

– Слышь, Балбес, он нас не боится, – сказал негромко один из шустрых.

– Сам вижу, – ответил другой, – парень, что с тобой не так? Мы же кровожадные убийцы!

– Вас трое, безоружных, без укрытия, а у меня химера и пистолет, – ответил Максим, ощущая сюрреализм ситуации, – что вы сделали с водителем?

– Да ниче мы не делали, – крикнул здоровяк, – просто по дороге шли, а он нас увидел и в столб въехал. Сам! Мы хотели его достать, искусственное дыхание сделать.

– Балбес, я его узнал, это же тот, с библиотеки! – в панике проговорил первый из «зомби».

– Обушки воробушки... – выругался шустрый, – слушай паря, мы его не трогали, честно! Мамой клянусь! Мы уже уходим, и ничего нам не надо.

– Стоять, столб с машины убрали, быстро! – крикнул, пресекая попытку к бегству, парень, – и можете драпать!

– Да как мы его уберем, он же тяжеленный! – удивился здоровяк, но увидев как Балбес, вероятно бывший в этой группе старшим, отрицательно качает головой, взялся за бетонный ствол. Втроем они налегли на столб, но реакции никакой не последовало. Учтывая, какие чудеса, здоровяки творили еще несколько дней назад, в той самой библиотеке, Максим был даже несколько разочарован. – Ээ, слушай, опасный мальчик, не-не, не мальчик, ошибся,

папан! Может, ты нам поможешь, с этим своим чудищем? Мы вот тут встанем, а ты с другой стороны толкнешь?

– Ладно, – кивнул парень. Предложение и в самом деле показалось ему разумным, тем более что он торопился. – Только сразу предупреждаю, пули быстрее летят, чем вы бежать сможете.

– Не пугай, и так страшно, подсоби лучше. – Сказал здоровяк. Спрятав ПП в кобуру, всадник потрепал химеру по шее и направил к предложенному месту.

– Так, нужно упереться лапами и толкать, – отдал он команду животинке. Но та лишь недоумевающе посмотрела на парня. – Толкай!

– Слушай, твоё животное может и умное, но разговаривать не будет, лучше слезь да покажи что делать, – заметил Балбес, – пример ей нужен.

– Ладно, – крепко держась за загривок, Максим аккуратно спустился на снег. Подошел к столбу и надавил на него ладонью единственной здоровой руки, – толкай!

На сей раз Мурка, и в самом деле, сообразила, что от нее требуют, уперевшись обеими лапами она надавила на бетонный ствол, и он медленно пошел вперед. Вот только сама химера гораздо быстрее начала погружаться в снег. Сугроб, в котором она оказалась уже через секунду, был глубиной мод метр, а то и полтора. Парень так же давивший изо всех сил тоже провалился по колено, зачерпнув ледяную пудру ботинками.

– Валим, пока она застряла! – Крикнул Балбес, и скрип шагов быстро начал отдаляться. Взвыв от досады, Максим достал пистолет, но корпус машины надежно прикрывал трусов от огня, а Мурка еще только выбиралась из-под снежного завала. Понимая, что бросаться им вдолгую нет ни какого смысла, парень выбрался на наст. Выгребая пальцами, быстро начавший таять лед, из одежды, он ждал, пока химера отряхнется.

Выбора теперь не было, машину ждут на складе, а значит нужно самостоятельно свалить столб. Только как, учитывая, что при любых попытках они просто проваливались? Взглянув на здоровую яму, оставленную после себя Муркой, он прикинул глубину. Выходило многовато, даже на цыпочках не дотянуться. Найти бы поверхность, о которую можно упереться... Несколько раз обойдя по кругу броневики, и заглянув в кузов, он с сожалением понял, что даже проложить на снег нечего.

Тихий скрип, донесшийся спереди, заставил его отвлечься от рассуждений. Выглянув из-за борта, он не сразу заметил его источник. Это Мурка, которой надоело морозить зад, забралась на еще не остывший капот и свернулась полутораметровым черным клубком. Машина при этом просела, но вес выдержала достаточно легко.

– Вот я дурак, – хлопнул парень себя по лбу, – а ты умница. Эй, просыпайся, вот так, толкай! – Не охотно последовав за призывом, живая машина уперлась головой и плечом в столб. Пяти сантиметровые когти вцепились в и без того покореженный металл, продавливая его, и сминая будто обычную ткань. Через несколько томительно долгих секунд ствол все упал, захватив с собой внушительный кусок борта и передний бампер. Освободившаяся от тяжести машина чуть подпрыгнула и Мурка с удивлением покачалась на капоте. – Все, слезай, можешь в кузов забраться. – Сказал Максим и, на удивление, эти слова она сразу поняла.

Оставалась самая малость, забраться внутрь. Безуспешно подергав дверцы, на манер предыдущих доброжелателей, парень понял, что они надежно закрыты изнутри. Выбить пуленепробиваемое стекло даже надеяться не стоило, а значит оставалось только докричаться до водителя, который, скорее всего, был жив, просто в отрубе. Протерев, потрескавшееся от падения столба, и упирившихся задних лап химеры, стекло, Максим внимательно всмотрелся внутрь. Вениамин, адъютант начальницы, в этот раз выполнявший роль водителя, висел намертво привязанный ремнями. Со лба его текла кровь, но в остальном ни каких повреждений видно не было.

– Веня! – закричал парень, барабанил по крыше и стеклу кулаками, – очнись! Вставай! – Реакции, ни какой, не последовало. Понимая, что медлить больше нельзя, время катастрофически таяло, он решил на отчаянные меры. Достав пистолет и отойдя на метр, чтобы избежать рикошета, он выстрелил в стекло напротив штурманского места. Первые несколько пуль оставляли лишь маленькие белые воронки, но, уже начиная с четвертой, трещина начала расширяться.

– Ты что творишь мля!? – Заорал Вениамин, открывая водительскую дверь.

– Ура! Очнулся! – чуть не запрыгал от радости Максим, – живой!

– Пока да! – продолжил кричать водитель, – А если бы ты в меня попал?

– Ты что? Я же по другому месту стрелял... да и какая разница, главное ты живой!

– Вот сейчас уеду, будешь знать какая! – сказал, все еще возмущаясь, адъютант, – а где эти? Три твари, которые меня в кювет столкнули?

– Сбежали они, – пожал Максим плечами, – открой дверь, а то холодно.

– Черт, сколько же времени прошло уже, – спохватился Веня, когда парень забрался на пассажирское сиденье, – давай, пристегивайся и поехали. – Не дожидаясь, он завел двигатель, который к счастью работал даже несмотря на аварию и ЭМИ, и, вырвав на дорогу, направился к складам. Правда проехал не далеко, уже через пару минут машина чуть вновь не оказалась в сугробе.

– Ты чего? – удивленно посмотрел на водителя парень, когда они остановились, – все нормально?

– Если бы, голова адски кружится, мы так никуда не доедем с тобой, – сказал, откинувшись в кресле адъютант, – нет, так ничего не выйдет. – Потом он посмотрел на парня. – Слушай, а у тебя какой рост?

– Метр пятьдесят, – ответил Максим, – а что?

– Нормально, значит, до педалей дотянешься, – кивнул Вениамин, – в компьютерные гонки играл?

– Да, немного.

– Ладно, значит, будешь делать, как я скажу, и все будет в порядке. Меняемся местами. – Открыв дверцу, водитель выбрался наружу, но сделав пару шагов, остановился, и его вырвало, буквально выворачивая наизнанку, зрелище было еще то... отвернувшись, Максим перебрался на левое сиденье, и попробовал достать ногами до педалей. С трудом, но получилось. В виртуальности, когда Царь делал для него трассу, на которой он обкатывал собранные им машины, все было значительно удобнее. – Обустроился? – спросил Веня, забираясь в кабину.

– Да, до педалей достаю.

– Ага, Слушай и запоминай, левая крайняя педаль это сцепление...

– Знаю, я такую водил уже, ну не в реальности конечно.

– Ничего, главное чтобы хоть где-то водил, если на тренажерах справлялся, значит и здесь проблем не будет, – кивнул адъютант, но ремнями безопасности пристегнулся, – выжимай сцепление, и переключай передачу на первую. Теперь, аккуратно отпускай, постепенно добавляя газа, постарайся, чтобы двигатель не заглох...

Максим отпустил педаль, одновременно нажимая на правую, машину резко дернуло вперед, но коробка выдержала, и двигатель потащил броневики сквозь сугробы. Было совсем не так как в симуляторе, скорость набиралась крайне медленно, и только когда Вениамин напомнил, он догадался переключиться на вторую передачу, а затем и на третью. Ощущение было конечно потрясающим, мелькающие мимо сугробы, быстро приближающиеся дома...

– Тормози блин! ТОРМОЗИ! – Заорал адъютант, схватив за руль. В панике Максим перепутал педали и нажал на нужную только со второй попытки. Тормоза взвизгнули, и машина застыла метрах в полутора от стены здания. – Ты что не видишь куда едешь?

– Вы что устроили! – Крикнула Татьяна, выглядывая из ангара, увидев, что на водительском месте сидит Максим она громко и абсолютно не стесняясь, выругалась, – какого рожна ты его за руль посадил и позволил машину так уделать!?

– Машину я сам уделал, госпожа начальница, – сказал, с трудом выбравшись, Вениамин, – так что тут вариантов не было.

– Вы как оба? – разглядев кровь, спросила Светлова.

– Кажется сотрясение, вести сейчас не смогу, – отчитался адъютант.

– Я, пожалуй, тоже пока повременю, – заметил Максим, – извините, первый раз за рулем в реальности был.

– Ни кто и не просит, водителей и так хватает, я сама за руль сяду, – она сделала секундную паузу, а потом добавила, – молодцы что успели. Быстро грузимся! Пятнадцать минут на все! – прикрикнула она на остальных кадетов, которые опасливо выглядывали из-за стены, – у нас час на все в сумме остался, включая разгрузку в гараже!

– Максик, живой? – выскочила из дверей ангара Марина, – что случилось? Почему ты за рулем был? Нигде не поранился? – сыпала она вопросами, быстро осматривая его со всех сторон. Затем чуть успокаиваясь, прижала к себе. – Я когда узнала, что тебя послали машину искать, чуть следом не побежала. Втор вроде взяла себе самую опасную часть, а тебе опять повезло отличиться.

– Эй, голубки, хватит жамкаться, – шутиливо крикнул мужчина стоящий рядом с броневиком, – помогите лучше животинку убрать, а то она грузить мешает. – Выгнав из кузова недовольную Мурку, кадеты начали быстро затаскивать внутрь коробки и ящики, брали только самое необходимое, но все равно получалось много. Вскоре кузов был забит так, что людям места не осталось. Даже сиденья были заняты полезным грузом.

– А мы где поедем? – спросила одна из девушек, заглянув внутрь. – Мест то больше нет...

– Воспользуемся богатым опытом индусских стран, – ответила Татьяна, садясь за руль, – Вениамин и Георгий едут со мной, остальные забирайтесь на крышу и цепляйтесь к бортам карабинами.

– А можно я на химере поеду? – с надеждой спросил Максим, перспектива ехать в виде поклажи сверху его совершенно не прельщала.

– Разрешаю, в темпе! – скомандовала начальница. Чертыхаясь, студенты начали рассаживаться, нашелся страховочный трос, да и крепления наверху были, и все равно смотрелось это дико. Лучше бы они ящики наверх поставили...

– Как думаешь, – спросила Марина не спеша забираться на броневик, – Мурка нас обоих поднимет?

– Не знаю, честно, но боюсь, что нет, ты же в броне сейчас...

– Ладно, хоть не сказал что толстая, – сказала девушка и, со вздохом, пошла к машине.

– Мурка! – позвал он химеру, и когда она охотно подошла, взъерошил короткую гриву. – Придется тебе снова ездовой побыть, прости уж. – Прежде чем усесться верхом он как следует, почесал ей шею, и огромная полу кошка заурчала громче двигателя стоящего рядом автомобиля. – Ладно, отдохнули, и хватит, – сказал парень, забираясь на спину своей верной кобылке, – но?

Она лишь фыркнула в ответ, но послушно встала, броневик как раз отъехал от ангара и сейчас медленно удалялся. Химера сначала пошла неспешно, будто привыкая к всаднику, но скоро уже перешла в галоп и длинными прыжками начала догонять машину, едущую к базе. Максим старался держать ее чуть поодаль, чтобы не попадать на продавленную шинами колею и облако снега поднимаемого автомобилем. Пару раз за дорогу они даже обгоняли Татьяну, но Мурка все же не привыкла к новой роли, так что к училищу они подошли вторыми.

Большая группа учащихся и преподавателей уже встречали их у входа. За каких-то два с половиной часа они умудрились сделать невозможное. Половина двора была закрыта быст-

ровозводимыми конструкциями, так что между зданиями появился надежный и безопасный проход. Даже к ферме шла отдельная полоса.

– Максим! – позвала его Катя, как только он миновал ворота, – быстрее внутрь! Скоро начнется!

– Марина, я пойду Мурку заведу, – крикнул он девушке слезавшей с крыши, чтобы она его не потеряла, и, дождавшись утвердительного кивка, направил химеру к ветеринару.

– Так сюда, быстрее, – скомандовала девушка, закрывая широкую створку ворот. Закрыв за ним дверь, она опустила сверху большой щит, – ну ка, помоги мне закрепить, – попросила Катя, протягивая молоток, – вон там гвозди лежат, большие, забивай чуть под углом вниз, чтобы потом снять можно было, и держалось крепче, – советовала она, придерживая щит одной рукой, а второй подставляя упор в виде вил.

Сначала гвозди входили неохотно, да и вообще управляться одной рукой было крайне тяжело, но затем он наловчился с размаху всаживать их на полсантиметра и дело пошло значительно быстрее. Когда через пять минут щит уже более-менее держался, Катя решила помочь ему с креплением, и только теперь обратила внимание, на способ, которым он забивал гвозди.

– Ты чего? – спросила она, – Что с рукой? Молотком ударил?

– Нет, просто отнялась, когда взрывы были, – не скрывая ответил парень.

– Ничего себе просто... – настороженно сказала девушка, – ну ка, давай сюда. – Взяв левую руку правой, он протянул ее врачу. Катя осторожно взяла его за ладонь в свою и, повернув к себе прощупала. – Чувствуешь? Хорошо... Тогда закрой глаза. – Максим послушно сомкнул веки, и в следующую же секунду она уколола его гвоздем.

– Ау, ты что делаешь? – возмутился он, пытаясь отдернуть руку.

– Ну боль ты чувствуешь, это уже не плохо. Значит, нервные окончания не повреждены, а вот то, что ты руку плечом вел это конечно большая проблема. – Девушка осмотрелась, – садись вот на эту табуретку, сейчас быстренько тонус мышц проверим, раздевайся до пояса.

– А может не надо? Давай сначала с дверьми закончим?

– Черт, ты прав, нужно торопиться, – вздохнула Катя, – тогда так, я креплю, ты заколачиваешь.

– Хорошо, – Он кивнул и продолжил работу. Вместе и в самом деле получилось значительно быстрее. Девушка слегка насаживала гвозди, так чтобы они держались в одном направлении, а потом Максим забивал их по самую шляпку за пару ударов. Спустя пять минут защитный щит уже был намертво приколочен к косяку. Окна постигла та же участь, и только большое стойло пришлось ограждать не щитами, а несколькими слоями серебристой пленки.

– Слушай, вот мы все заколотили, а как же воздух поступать будет? – спросил, через несколько минут, осмотревшись по сторонам, парень, – вокруг же бетон щиты эти...

– Я попросила установить несколько вентиляционных клапанов наверху, у крыши, – охотно ответила девушка. Она отдыхала, прислонившись к одной из деревянных колонн, – видишь, вон те черные отверстия? Там фильтры, а воздухопроводы направлены вниз, для меньшего попадания пыли. Мы достаточно далеко от источников взрывов чтобы не попасть под прямое облучение, но вторичное придет к нам в виде осадков, снега, пепла. Судя по времени, – она взглянула на старые механические наручные часы со светящимися стрелками, – да, снег, который идет прямо сейчас уже может быть радиоактивен.

– Постой, получается, что теперь нельзя выходить на улицу? Вообще?

– Нет, ну что ты, радиоактивные частицы бывают разных типов, объяснять долго, но если по сути то первые полностью отдадут свою радиацию за несколько суток, максимум две недели. Они страшны при близком контакте. И именно от них, в основном, сейчас защищаемся, пережить первые восемь дней и период их полураспада пройдет, – Катя сделала паузу, будто вспоминая что-то или формулируя мысль. – Вторые же могут находиться в почве сотнями лет, и тут нам придется просто жить с ними. Благо препаратов для нормального выжи-

вания в должны были привезти достаточно, останется только наладить производство лекарств от лучевой болезни и облучения.

– Значит, наша задача продержаться внутри комплекса две недели, и при этом не помереть? – закончил за нее мысль Максим.

– Грубо говоря, да, благо у нас все для этого есть, и припасы, и крыша над головой, и запасы медикаментов.

– Не все, но многое, – сказала, входя в помещение Марина, ее уже сопровождала протеже Татьяны, – Чего вы так долго возились? Мы уже все припасы перетаскали.

– Ну, знаешь, не просто гвозди одной рукой забивать, – фыркнул парень.

– А какого ты этим вообще занимался, Кать, тебе же должны были помощников прислать?

– Прислали, вот только они только половину работы выполнили, а потом их куда-то в другое место дернули, хорошо хоть с вентиляцией закончили.

– У нас в квартире тоже все сделано, – улыбнулась Тина, прижимаясь к старшей подруге, – и вентиляция, и против радиоактивная пленка, и защитные щиты на первые несколько дней, все сделано. Правда, пришлось попросить помощи у парней, но когда они услышали что двое из живущих у нас уехали за медикаментами, то сразу все сделали.

– Это хорошо, – кивнул Максим, – точно! Надо же Машу проверить, как она там?

– Не сейчас, всех зовут собраться в центральном зале, так что пойдёмте.

– Очередное собрание? – со вздохом спросил парень, – я не спал нормально уже сутки, можно я не пойду?

– Нет, нельзя. Как только оно закончится, отправишься на боковую, но не раньше, – сказала строго Марина, беря его под правую руку, – если что в кресле покемаришь, Катя ты идешь?

– Будто у меня выход есть, конечно, – кивнула девушка.

Идти по новым, только что возведенным коридорам было странно. Переходы, по сути, состояли из четырех блоков, пол, стены и потолок были абсолютно одинаковыми, и одинаково же крепились. Учитывая, что клали их прямо на снег, не расчищая место, и главное условие было герметичность, смотрелась это крайне забавно. Впрочем, довольно удобно. Швы правда были сделаны из того же материала, так что выступали на пять сантиметров, и их надо было каждые два метра переступать. Пройдя по двум таким коридорам, они оказались в центральном корпусе.

– Блин, темно то как, почти ничего не видно, – пожаловалась Тина.

– Ничего, светильники есть, хоть и редкие, так что глаза постепенно привыкнут, – обнадежила ее Катя. Максим, у которого зрение было сначала улучшено наномашинами, а теперь чуть расплывалось, решил помолчать. Хотя понятно было, что света явно не хватает. В зал они пришли практически на ощупь. А уж привычные места и вовсе нашли только по памяти.

– Внимание, переключка, – громко сказал мужчина лица, которого было не рассмотреть из-за темноты, хотя парень мог поклясться что, судя по говору, это был тренер по борьбе. – Сейчас я буду называть всех по алфавиту, если услышите свой позывной, громко говорите здесь. Начнем, Абатур? Абби? Аватар? – быстро называл имена Сергей Николаевич и, дождав-шись отклика, ставил галочку на пачке бумаги освещенной свечкой, – Гамбит, Гейша,

– Здесь! – громко сказала Марина, и он пошел по списку дальше. Постепенно все, включая Универсала и Ясона, были отмечены, и тогда он отложил лист в сторону.

– По списку отсутствуют четырнадцать человек из трехсот восьмидесяти, я думаю можно начинать, остальные либо на постах, либо подтянуться.

– Хорошо, – сказала Татьяна, выходя в радиус света от небольшой масляной лампы, – во-первых, рада сообщить, что со срочной задачей мы справились, поздравляю, теперь все мы, и учащиеся и преподаватели находимся в некоторой безопасности. Нам так же повезло,

что местом базы был выбран загородный полигон, строившийся во времена холодной войны и реальной ядерной угрозы, здание вполне отвечает всем защитным требованиям. Толщина стен составляет более полуметра, так что они задержат почти всю вторичную радиацию, главное уберечься от попадания радиоактивной пыли и снега. Запасов продовольствия хватит на месяц, медикаментов на полгода, так что, Ура, мы выживем. В связи с этим будут отменены стандартные учебные пары, будут проводиться только лектории общие для всех, и практика, по группам. На сегодня это все, завтра занятий не будет. Так же, в связи с герметизацией, будет уменьшен градус отопления, так что по больше спите и пейте, запасов пресной воды у нас достаточно. Все свободны...

Максим был вымотан до предела, поэтому даже радоваться отмене уроков не мог. Девушки буквально дотащили его до кровати, хотя к собственной гордости раздеться он смог сам. Как только голова его коснулась подушки, он мгновенно заснул.

Глава 4. Первый урок

– Где я? – ошарашенно спросил Максим, ни к кому конкретно не обращаясь. Было темно, чертовски, просто глаз выколи. Но при этом он четко понимал, что находится не в первозданной тьме виртуальности, в которую уже не раз попадал, а в самом, что не наесть обыкновенном месте, вроде даже на кровати. Хотя и точно не его. – Есть кто живой?

– Есть, но тебе от этого не легче, – усмехнулся, откуда то знакомый голос, он раздавался совсем рядом, но владельца было не различить, – как ты интересно попал сюда, а первенец?

– А куда я попал? И почему первенец?

– Так ты еще не в курсе? Представляю, что будет дальше... – раздался смешок, вот только Универсал вдруг понял, что он даже направление звука определить с точность не может. – В любом случае, добро пожаловать на скамейку запасных.

– Где он? – говоривший был явно зол, – и какого рожна, Лодур, тут ржешь? Не понимаешь что сейчас не время и не место? Ни кто не готов! – Максим притих, под горячую руку попадать совершенно не хотелось.

– Да ладно, ладно, – оправдываясь, шутливо сказал первый, – а я-то уж надеялся...

– Нет! Не сейчас, – голос говорившего был полон гнева.

– Успокойся Ви, нормально все с ним. Вот, в этом блоке сидит.

– Ну, смотри, не хватало нам еще сейчас проблем заиметь, ПОДЪЕМ!

Макса аж подкинуло на кровати. Рядом недовольно простонала Тина, переворачиваясь на другой бок. Теперь он был дома, среди своих девочек. Хотя тут скорее он их. И пусть сопевшая с рядом Марина не претендовала на него полностью, о Маше такого сказать было нельзя, и рядом ее не хватало. Он лег обратно и тут же понял что, несмотря на общую разбитость, сон совершенно не идет. Поворочавшись с десяток минут и понимая, что уснуть, сейчас точно не удастся, Универсал с сожалением вздохнул и выбрался из-под одеяла, которое делил с двумя девушками.

Через несколько секунд до организма дошло, что его выставили на мороз, а в комнате реально был дубак, и кожа мгновенно покрылась пупырышками. Озноб, прошедший по телу, удалось остановить, только быстро облачившись в зимнюю одежду поверх уже привычной перешитой формы. Понизим температуру котельной, как же, было такое ощущение, что батареи в квартире вообще не отапливались.

Максим посмотрел на часы, уже почти двенадцать часов дня. Странно, вроде должно быть солнечно, но окна полностью темные. Может дело в щитах? Тех, которыми вчера закрывали все окна? Но тогда свет должен идти от вентиляционного окошка. В коридоре слышались медленные шаги. Значит, не он один проснулся! Обувшись, парень вышел из квартиры, но рядом никого не оказалось. Лишь в нескольких метрах на полу стояла масляная лампа,

дающая вполне годный поток света. Подойдя ближе, и стараясь не смотреть напрямую на свет, Максим заметил, что на каждой двери висит маленький клочок бумаги.

«В 14-00 в главном зале лекторий» – вот и все что на нем было написано. Значит через два часа, но тогда еще можно поспать. А может поесть вначале? Ну, или, по крайней мере, сходить на ферму, проверить как дела у Кати. Блин, Маша! Его как молнией ударило. Вчера парень обещал себе навестить девочку в офицерском лазарете, как только вернется, но ни сил, ни времени, на это не нашлось. Но сейчас никаких отговорок не осталось. Нужно только выяснить где именно эта медицинская часть для преподавателей находится. Вспомнив свои ощущения, когда выбирался из-под одеяла, он решил не будить соседей. А то мало ли куда они его пошлют спросонок.

Значит, сначала нужно в учительскую. Кто-нибудь из взрослых сто процентов не спит. А где им еще быть в такое время. С трудом вспомнив, в каком из зданий соединенных безопасными коридорами находится кабинет преподавателей, парень осторожно начал спускаться с лестницы. Из пяти домов, находящихся на территории базы, жилыми, хотя правильнее сказать живыми, ведь теперь в них можно было переждать осадки, были три. Самое большое – ферма, с курами, коровами, и прочей живностью. Второе по размеру – учебное, жить там не получится, не предназначено оно для этого, но только в нем были достаточно большие классы для преподавания, и единственный зал для лекций на пятьсот человек. Между первыми двумя был блок гаражей, мимо которого он проходил вчера по коридору, после задания. Ну и последнее – общежитие, как говорится, по размеру, но не по важности. Старое трехэтажное здание середины прошлого века вмещало в себя всех учеников и преподавателей, выживших после теракта, ну и таких прибуд как сам Максим. Было еще несколько строений, но после последних событий всех живущих там согнали в одно. Хотя заколотить от снега и радиоактивной пыли все же удосужились.

– Стой, кто идет? – окликнул парня караульный, сидящий у входа в общагу. Рядом с дверью стояла маленькая жестяная банка с еле горящим фитильком. И это был единственный источник света.

– Универсал, первый курс, – тут же ответил Макс, останавливаясь.

– Ага, знаю, слышал на поступлении. Чего бродишь?

– В лазарет офицерский надо, подруга там лежит.

– Вот как, ну, надо так иди. Систему пропусков у нас не ввели пока. Занятия только через два часа будут, у тебя куча свободного времени. Хотя я бы на твоём месте поспал.

– Спасибо, не могу уже. Я не знаю где он, не сказали вчера. А спросить уже времени не было.

– В учебном корпусе, в подвале, с правой стороны, – нехотя ответил часовой, видно было, что ему на посту откровенно скучно, и хотелось поговорить. – Ты, если что, заходи, пообщаемся.

– Обязательно, если время останется, забегу. Спасибо!

– Удачи! – махнул караульный, когда парень выходил в полностью черный коридор. Ни щелочки в нем не было. Щиты прочно соединенные между собой и идеально подогнанные по размеру полностью перекрывали не только проход воздуху, но и свету. Оказавшись в полной темноте, Максим прикоснулся рукой к стене, и пошел вперед, стараясь не сбиться с пути. Он поспешил и чуть не упал, когда под ноги попался стык двух плит. Так что пришлось идти медленно, шаркая ногами и на каждом шагу проверяя, есть ли куда ступить. В результате десятков метров занял у него чуть ли не пять минут. Наконец оказавшись на той стороне, он с трудом нащупал ручку и повернул ее, вниз открывая дверь.

– Кто? – сухо спросил мужчина, сидящий при входе.

– Универсал, первый курс, иду в офицерский лазарет к подруге.

– Понятно, налево и вниз, рядом с лестницей будет светильник, не пропустишь, – без промедления ответил вахтер, – Главное на занятия не опаздывай, сегодня будет важная лекция. И подругу свою захвати, если у нее ничего серьезного.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарил Максим. Коридор хоть и был крайне тускло освещен, но все же достаточно, чтобы идти не спотыкаясь. И хотя людей почти не было, ему попалось несколько человек идущих на встречу. Нужный поворот парень нашел не сразу, но только в одном месте лестница вела вниз, так что вариантов не было. Спуск привел его в помещение явно более теплое, чем их комната, и с удивлением парень обнаружил, что в комнате стоит маленькая печка, сваренная из старой металлической бочки и длинной железной трубы, несколько раз сворачивающей под углом. Перед заслонкой, подставив руки к огню, кто-то сидел. – Добрый день? – решил позвать Максим.

– А, что? – повернулся к нему мужчина. – Здравствуй мальчик, ты чего то хотел?

– Здравствуйте. Меня зовут Максим, Ферронов. Первый курс, позывной Универсал, – представился он, заменив фамилию, как посоветовала вчера Марина. – Моя подруга, Маша, девочка лет девяти, у вас лежит?

– Да есть такая, – кивнул мужчина, – меня зовут Марк Леонидович. Хотя тебе, наверное, будет трудно запомнить такое, так что можно просто Марк, но не фамильярно. Подруга твоя вон там, за ширмочкой лежит.

– А почему она на камнях? – заглянув за занавеску, спросил Максим. – Разве ей так не холоднее?

– Нет, совершенно наоборот, это такая печь миниатюрная, – улыбнулся доктор. – Кирпичи прогреваются за несколько часов, а потом отдают тепло. Как ты мог заметить у нас здесь значительно теплее, чем в других помещениях.

– Да, у вас и вправду хорошо, – кивнул парень, подходя к Маше. Хоть света было и не много, но даже при таком освещении выглядела она не хорошо. – Вы знаете, что с ней?

– Сложный вопрос, если честно, – сказал доктор, поправив очки, – у меня нет работающего диагностического оборудования, так что приходится делать все по старинке. Даже в полевом госпитале у меня бы был интерфейс с пособием и цифровой ассистент, который мог бы помочь в диагностике. Но сейчас, когда все УДИ сгорели, шанса на выздоровление у нее почти нет.

– Но вы же врач! Вы должны знать, что с ней!

– Не кричи, и без тебя голова болит, – отмахнулся мужчина, поморщившись, – сейчас она в коме, по какой причине, неизвестно, но органы работают. Капельниц, с питательными веществами, хватит на пару месяцев, так что на твоём месте я бы не беспокоился об этом. Возможно, она вскоре сама очнется, и вы будете вспоминать произошедшее, как повод для историй. Если хочешь, можешь еще пару минут с ней посидеть. Но только не ори здесь больше, она не единственная кому требуется тепло и покой. – С этими словами доктор зашторил занавеску, оставив Максима наедине с девочкой. Стало заметно темнее, и парень различил красные отблески углей, идущие между кирпичами.

На кушетке и в самом деле было тепло, но руки Маши, выглядывающие из-под одеяла, все равно были холодными. Взяв ее за пальцы, парень хотел переложить ладонь на живот, чтобы согреть, но обнаружил, что к запястьям идет толстый жгут браслетов, привязанный к кушетке. Черт, и эти туда же. Интересно, они тоже приняли ее за зомби? А если он покажет доктору свою левую руку, какая будет реакция? Не привяжут ли его к соседнему месту, просто так на всякий случай? Сглотнув подступивший к горлу ком Максим, решил не экспериментировать.

Расправив одеяло, и спрятав под ним руки девочки, парень задумался. Отчетливое чувство вины поглощало его изнутри. Если бы он не потащил ее за собой, оставил с матерью, возможно, сейчас она была бы в полном порядке. Не раз, подвергая ненужному риску ее жизнь, он все-таки довел ее до такого состояния, что Маша даже пошевелиться не может. Без него ей

бы стало гораздо лучше. Но что он может сделать сейчас? Только уйти. Возможно это единственное правильное решение.

– Спасибо что разрешили ее навестить... – грустно сказал он врачу, выходя из-за ширмы.

– Да не за что, чего уж, – улыбнулся доктор, – обязательно заходи в гости, говорят, что если с теми, кто в коме, разговаривать, шанс что они проснутся увеличивается.

– Тогда я зайду, – кивнул Максим, – после занятий. Скажите, а могу я еще чем-нибудь ей помочь?

– Нет, пока нет. Только моральной поддержкой. Ну и подруг ее привози, может их присутствие сможет положительно повлиять на состояние.

– Хорошо, – он представил на секунду, что будет, если Маша приревнует его к Марине. Хотя, какая разница, если она проснется? – До свидания.

– Ага, давай. – Кивнул доктор, и только сейчас парень понял, что тот читает учебник по медицине. У него у самого в голове был такой же. Ну, если бы работал интерфейс и Царь отзывался. Выйдя наружу, Максим не спеша поднялся наверх, в актовй зал, по совместительству являющийся лекториумом. Как ни странно внутри уже было довольно много народу, а на переднем ряду, где и обычно, его уже ждали соседки по квартире. Старшая, взявшая позывной Гейша, нервно барабанила пальцами по подлокотнику. И как только увидела парня, тут же чуть ли не силком посадила его рядом с собой.

– Ты где был? – строго спросила Марина, – нельзя так пропадать из комнаты внезапно!

– Ага, я полчаса уговаривала ее пойти именно сюда и тебя дожидаться, а не носиться как угорелой по всем зданиям в поисках, – добавила Тина. – Она о тебе печется чуть ли не как курица наседка о мелком цыпленке однодневке.

– Нет уж, не надо преувеличивать, просто не хочу терять из виду своего парня, который исчез из кровати в неизвестном направлении, – начала оправдываться Марина.

– Ему девять, тебе семнадцать! Какой он тебе парень?! – удивленно спросила рыжая, – младший брат, как максимум. Или ты из этих? Педофилка?

– Я из тех, кто умеет ждать, – отмахнулась старшая, – и не надо думать, что я вот прямо сейчас его в постель собираюсь затащить!

– И правильно, тебе и меня хватит, – сказала Тина, прижимаясь к подруге.

– Вот уж...

– Тишина в зале! – громко сказал мужчина, вышедший на сцену. В темноте его лицо было практически невозможно различить. – Меня зовут Анатолий Иванович. Многие из вас меня уже знают, и надеюсь, помнят. Я преподаватель прикладной баллистики и техники, по второму образованию являюсь военным историком, специализирующимся на первой половине двадцатого века, если быть точным, на великой отечественной войне, так же называемой второй мировой. В данный момент назначен Татьяной Борисовной на роль вашего лектора по выживанию в условиях приближенных к настоящим. – Максим откинулся на кресле, слушать, судя по всему, придется долго. Было обидно, что до начала лекции он не успел рассказать девочкам о Маше. – Сегодня предмет нашего урока это переохлаждение и методы борьбы с ним. Начнем с самого простого, кто из зала скажет, как бороться с морозом.

– Одеться по теплее! Не выходить из дома! Пить, и есть горячее, – начались выкрики из зала.

– Дисциплина, в зале! – крикнул преподаватель и все мгновенно замолчали. – Если вы хотите ответить поднимайте руку, а не кричите с места. – Дождавшись полной тишины, лектор продолжил. – Все верно. Есть два основных принципа выживания на морозе. Первый, как можно лучше сохранять свое природное тепло. Второй получать тепло извне. Приведите мне примеры внешнего тепла в дикой местности. Второй ряд рука справа, встал, представился, ответил.

– Так точно! Курсант Большов, позывной боксер, – сказал отчетливо молодой мужчина, – в дикой местности первейшим источником тепла является костер.

– Верно, молодец, садись. Костры, коих больше пятидесяти видов будут вашим спасителем, в случае если вы попадете на мороз, однако ни один из них не спасет вас, если вы не научитесь сохранять и приумножать свое внутреннее, естественное тепло воспроизводимое организмом. Самый простой способ естественно одеться потеплее. Однако это не всегда возможно, например, если вы и так уже одели все что могли, или оказались в местности, на которой нет дополнительной одежды. И так, кто скажет, какой способ сохранения тепла существует кроме как нарядиться луковицей? Первый ряд, девушка в центре.

– Курсант Марина Ужложская, позывной Гейша, – выкрикнула старшая, вскакивая со своего места. Странно, Максим даже не заметил, как она поднимала руку. – При нахождении на не подготовленной территории необходимо собрать самодельное жилище. Лучше всего для этого подходят широкие еловые ветви, которые можно сверху утеплить настилем из снега.

– Ого, прямо как из учебника по выживанию, откуда такие знания?

– Я обучалась в училище Владивостока, готовилась для вступления в космическую гвардию России.

– Вау, кажется, у меня появился первый любимчик. Вам всем очень повезло ребята. Подготовка РосКосмоса одна из лучших в мире, если не лучшая. Так что уверен, что вы сможете внести некоторое разнообразие в учебный процесс. Садитесь, – преподаватель промолчал несколько секунд, наверное, задумался, – попрошу не подсказывать другим, иначе отсажу на задний ряд и будете там, в одиночку сидеть.

– Есть, – отчеканила Марина, падая на свое место, даже темноте было видно, как она светиться от заслуженной похвалы.

– Итак, продолжим. Как совершенно верно заметила только что отвечавшая курсантка, главным способом сохранения тепла является постройка временного жилища. После непродолжительного обучения постройка элементарного шалаша из веток займет у вас не больше получаса. Чуть более сложные жилища, типа иглу, строятся из ледяных блоков и требуют не менее нескольких часов на постройку, так что они в большинстве своем оправданны только в случае если вы не в состоянии добраться, за это же время, до постоянного жилья. Постройка более капитальных строений должна выполняться только в случае если вы собираетесь надолго остаться в этой местности. Раньше я бы спросил, какие это случаи, но сейчас ни один из них не актуален. К сожалению.

Преподаватель отошел в сторону, и в свете лампы стало видно, как он берет со стола стакан с водой. Сделав несколько глотков, он вернулся в центр зала. Сидеть было не очень удобно, а записывать и вовсе невозможно, так что Максим постарался устроиться и вскоре, сам не понимая как, уже прислонился к Марининому боку. Девушка чуть повернулась, и вместо жестких ребер его голова легла на что-то мягкое. Щеки мгновенно вспыхнули, но старшая, как ни в чем не бывало, приобняла его, так что не вырвешься.

– Продолжим. Итак, как вы все знаете, после вчерашнего моего выступления, в мире началась ядерная зима. Мы не знаем ее продолжительности, но по самым скромным прикидкам довоенного времени это пять, десять лет. А значит, мы должны приспособиться к выживанию именно на такой срок. Не меньше. Хотя основная угроза радиоактивных осадков будет сохраняться на протяжении минимум двух недель, после этого мы сможем начать выходить наружу. Не знаю даже радоваться такому стечению событий или нет, но могу с уверенностью вам сказать, что одновременная зима и радиация требуют примерно одинаковой системы защиты. В первую очередь, конечно, это противорадиационные костюмы, которые являются одновременно термозащитными. Или КХРЗ-50, поступивший на вооружение почти тридцать лет назад. Костюм, проверенный временем, не требующий источников питания, имеющий

сменные фильтры и срок автономной работы более чем в пятьдесят часов. Кто имел с таким дело, поднимите руки.

Не пытаясь больше вырваться, из теплых объятий Марины, парень оглянулся, насколько мог, но заметил только двух или трех человек из половины зала. Остальные, включая Гейшу, сидели смирно. Похоже, было, что штука эта довольно редка, и вспоминали о ней на занятиях не слишком часто. Как и в реальной жизни.

– Правильно ли я понимаю, что поднявшие руки это студенты химфака? – спросил Анатолий, подслеповато всматриваясь в зал. Глаза Максима уже успели привыкнуть к освещению, и он вполне мог разглядеть лицо преподавателя.

– Да, – ответил за всех один из курсантов.

– Что же, жаль, что вас так мало. Нам повезло, наверное, в училище хранилось несколько десятков костюмов химической и радиационной защиты. И хотя они, безусловно, устарели в отличие от современных боевых доспехов, их система защиты является пассивной, а значит, не испортилась при повреждении ЭМИ. К слову говоря, хочу всех поздравить с тем, что больше на земле никогда не будет ядерных конфликтов. Ну, или, по крайней мере, в ближайшее время. Почти весь боезапас стратегического ядерного вооружения был использован человечеством. С девяносто процентной вероятностью могу утверждать что все, или почти все, заводы необходимые для строительства ракет были уничтожены, так что эта угроза отпала.

– Что случилось с зомби? Они все отупели! – Выкрикнул с места знакомый голос. Вроде Витязь кричал.

– Во-первых, молодой человек, первое и последнее предупреждение, на занятиях не кричать. Иначе будете удалены из зала, и пойдете во внешний мир с недостатком знаний. Поняли?

– Да, извините.

– Хорошо. По поводу зараженных, к сожалению, ничего конкретного сказать не могу. Вы сами знаете, что во время вылазки к ангарам найдены как полностью безвольные, так и вполне работоспособные, я даже не знаю, как их по другому назвать, техно зомби. У некоторых, процент к счастью не велик, наблюдается сохранение, а то и усиление их особенностей. Невидимки, силачи, твердолобые или танки. Самые сильные, похоже, выжили и активно существуют. Однако абсолютное большинство стали овощами без воли и целей. И мы крайне надеемся, что они просто замерзнут насмерть. Пожалуй, это был бы самый лучший для человечества вариант. Когда одна проблема уничтожит другую. Но везения в нашем мире не существует, так что будем исходить из позиции, что вскоре они очнуться.

– Можно? – спросила Тина, высоко подняв руку.

– Да, конечно.

– А не лучше ли тогда создать отряды зачистки, которые будут уничтожать всех этих тварей пока они еще не пришли в себя?

– Молодец, сразу видно будущего командира. – Раздался сзади командный голос Татьяны. – Она абсолютно права. Скоро, как только закончиться период полураспада йода, мы выйдем на охоту и вырежем столько этих тварей, сколько сможем. Учитесь, готовьтесь, скоро человечество сможет нанести решительный удар и вернуть себе Землю.

– Ура-а! – закричали курсанты, предвкушая будущие победы.

Глава 5. Последствия

Почти неделю они жили в полной изоляции. Занятия проводились пи несколько часов каждый день, и были в основном практическими. Медицина, механика, инженерное дело. Только сборкой и разборкой оружия занимались не меньше двадцати часов. Так что к концу недели Максим мог уже с закрытыми глазами собирать и разбирать единый универсальный

автомат, свой пистолет и еще несколько экземпляров оружия. Впрочем, глаза можно было и не закрывать, все равно темно было так, что их можно было просто выколоть.

Самой большой проблемой стал тир и проведение уроков по практической стрельбе. Вытянутое бетонная кишка, находившаяся в подвале, была постоянно загазованной. Освещалось помещение всего парой масляных ламп, которых естественно не хватало на такую площадь. Вот и приходилось ученикам изгаляться, ставя огоньки как можно ближе к мишеням. Преподаватели же, когда это замечали, впадали в ярость.

– Вы малолетние идиоты! – кричал сержант, – сколько раз вам повторять? Противник не будет носить с собой лампочку, чтобы вам было его лучше видно!

– Но, – начал было оправдываться Павлюк, которого и поймали на подсветке своей мишени.

– МОЛЧАТЬ! – оборвал его на полуслове Давид, – Тебе давали слово?

– Нет... – неуверенно сказал тот и в следующее мгновение втянул от обрушившегося на него крика голову в плечи.

– ЧТООО? – зарычал Никольский, казалось готовый откусить нерадивому ученику голову.

– Никак нет, товарищ сержант!

– То-то же. Мы здесь учим вас выживанию! Каждая капля знаний, что вбивается тебе в голову добытка кровью и потом, и если ты ее не усвоишь, это будет твоя кровь! Понял меня?!

– Так точно! – ответил курсант, вытягиваясь по струнке, и всем своим видом показывая, что орать на него смысла больше нет, все равно не поймет.

– Сказочные, просто феерические идиоты, – сказал уже тише Никольский, – вам всем должно быть стыдно перед младшими сокурсниками. Вот этот малец, ему не то что в ВВУ ему еще в кадетское училище рано идти, а посмотрите на его результаты! – Давид ткнул пальцем в Макса, – дай мишень сюда. – Парень безропотно передал только что отстрелянную мишень, результат был, мягко скажем не очень хорошим, особенно учитывая вступительный на котором он выбил сто четыре из ста десяти. – Две девятки, десятка, восьмерка и семерка, сорок три из пятидесяти. Этот мелкий стреляет лучше тебя! Ты хоть понимаешь, сопля?

– Так точно, товарищ сержант! – неохотно ответил Павлюк, и с нескрываемой злобой посмотрел на Максима. Он лишь пожал плечами, показывая, что не виноват в случившемся. Почти все преподаватели относились к Универсалу по особенному, и, к счастью, никто пока не знал, что сейчас у парня дела обстоят гораздо хуже. Даже не рабочую левую руку просто списали на травму при непонятных обстоятельствах и от борьбы временно освободили.

– Ни черта ты не понял. Нет больше у вас пяти лет на все эти подростковые глупости, – окончательное успокаиваясь, сказал Давид. – Все, игрульки кончились. Сейчас либо вы сможете адаптироваться, либо погибните. Зима пришла во всей своей силе. Даже если все зомбаки внезапно передохнут от морозов, вам придется бороться за ресурсы. А-а... – Он безнадежно махнул на кадетов рукой. – Поймете, хотите или нет. Рано или поздно вам придется выйти из нашего заведения. А там вас ждет целый мир. Можете воспринимать это как угрозу. Кто еще не отстрелялся?

Несколько человек подняло руки, и Никольский подошел к ним, чтобы поправить стойку или посмотреть результаты. Максим, с удивлением для себя, обнаружил, что многие парни, и почти все девушки, занимались перед поступлением стендовой стрельбой, которая в реальной жизни практически бесполезна. Теперь их переучивали на стрельбу практическую, которая отличалась не только применением реального боевого оружия, но и стойками. Вкупе с борьбой, в которую Сергей Николаевич, их тренер по предмету, внес значительные изменения, у многих поменялась даже походка. Правда сам он этого не заметил, показала и объяснила Марина.

Парень, которого муштровали с трех лет, все происходящее воспринимал обыденность. На первый взгляд различий почти не было, те же занятия, профилактические осмотры, жизнь в

изолированных замкнутых помещениях. А с другой стороны отличия были разительны. Тогда он был единственным ребенком на целый комплекс, сейчас же у него появилась куча знакомых, которые были лучше и хуже него. Каждый день он узнавал что-то новое, но не через симуляции или интернет, а вместе с остальными, на лекториях и практиках. И даже учитывая апокалипсис и все неприятности, что он с собой принес, приходилось признать, жизнь его стала гораздо веселее.

– Эй, вундеркинд, – раздался голос Павлюка сзади, Максим обернулся и тут же отпрянул. Тело отработало автоматически, делая шаг назад. Кулак нападавшего пролетел в нескольких сантиметрах от лица парня, и ему пришлось отступить еще, уперевшись спиной во что-то мягкое.

– Ребят, может не надо? – неуверенно спросил Боксер, которому все происходящее не особенно нравилось, но при этом схватил Макса за плечи.

– Надо, иначе он еще больше зазнается, а так проучим разок и все. – Усмехнулся курсант, занося руку для мощного удара.

Тело парня действовало на автомате, подпрыгнув и уперевшись в обескураженного здоровяка, он двумя ногам оттолкнул нападающего, получая достаточный импульс, чтобы повалить удерживающего его Константина. И когда тот раскрыл руки пытаясь удержаться от падения, ловко вывернулся. Едва оказавшись на ногах, он был вынужден отбиваться от нападающего противника, который еще на вступительных показал себя не плохим рукопашником.

Даже будь у него в полном порядке обе руки, бой был бы не легким, теперь же не было и шанса. Отбиваясь на рефlekсах и скорости, Максим несколько раз подряд чуть не пропустил удар слева, не в состоянии защититься или поставить блок. Через минуту этого безудержного танца Павлюк, судя по всему все же жалевший парня, или придерживающийся какого-то своего кодекса, и бывший в основном левой, не выдержал.

Макс видел замах, видел летящий хук, но сделать с ним ничего не мог, просто не успевал. Острая боль пронзила все его тело, свела мышцы, он слышал отчетливый треск кости и сухожилий и мгновенно повалился на спину, будучи в сознании, но абсолютно не способным что-либо сделать.

– Вов, ты чего сделал, – раздался, откуда то сбоку голос Боксера. – Че он так дергается?

– Черт его знает, я к нему даже не притронулся, – ошарашенно ответил Павлюк. – Честно! Что ты на меня так смотришь? Не бил я его!

– Что здесь происходит? – громко спросила Татьяна, быстро приближаясь, – вы, что придурки, устроили? Максим ты как? Парень, посмотри на меня! Эй! – начальница стояла где-то сбоку, но даже глаза сдвинуть он не мог. – Вашу же мать! В санчасть, бегом! Да не туда, в офицерскую.

– Есть, – крикнул Большов, подхватывая тело парня все еще бьющегося в конвульсиях.

– Что у вас случилось? – спросила на ходу Светлова.

– Да ничего, просто мимо шли, – буркнул было в ответ Павлюк, и тут же получил затрепину, от которой чуть не полетел вперед

– Еще раз соврешь по столь очевидному поводу, три недели в наряде уборной будешь, понял?

– Так точно, – нехотя ответил кадет, бежавший рядом.

– Тогда говори как есть! – Крикнула начальница. Максим, которого к себе крепко прижимал Боксер слушал их разговор, будто со стороны, тела он практически не чувствовал, и сделать ничего не мог.

– Повздорили мы, но я к нему даже дотронуться не успел! Он сам упал и начал дергаться!

– И доктор на теле не обнаружит синяков и ссадин? – взбеленилась Татьяна, – забыл, салага, что он освобожден от занятий по рукопашному бою?

– Так точно...

– Дебилы, ему же всего десять! У него ни мышцы, ни кости до конца не сформированы! – они уже промчались по длинному коридору и теперь были почти на месте. – Марк! Тут припадок на фоне травмы! – еще не зайдя в двери, крикнула начальница, – конвульсии, шок...

– Сам вижу, кладите его сюда, черт, а я этого паренька знаю, Универсал, кажется? – доктор взял его за голову, придавив к кушетке и, смахнув в сторону воск, поднес горящий фитиль свечи практически к самому глазу парня. Яркий оранжевый свет заставил зажмуриться, но веки не слушались и не закрывались, – так, зрачки реагируют уже хорошо. Вот только мышцы все светло, черт, ладно. Парень! Послушай меня! – кричал врач так, что услышал бы и глухой. – Я сейчас введу тебе релаксант, ощущения могут быть препротивные, но это лучше чем ты перегоришь, – он отошел в сторону и практически тут же вернулся с инъектором. – Расслабься, хотя о чем это я... – Через секунду после введения лекарства по телу прошла волна, мышцы постепенно ослабили хватку и он начал погружаться в спасительное забытие.

– Ну что, – рядом с ним, на скамейке, покачивая ногой, сидел уже знакомый Макс парень, которого звали Лодур, – теперь-то уже пора?

– Ты торопишь события, – ответил другой, почти не отличающимся, но более строгим, голосом. – Хочешь прикончить его вместе с телом?

– Не хотелось бы, – тяжело вздохнул тот, запрокидывая назад голову.

– Ну вот, и не торопись... – наставляющим тоном сказал второй, но на полуслове замолчал.

– Вы кто? – не выдержав спросил Максим

– Ааа, – вскрикнул Лодур, вскакивая со скамейки, – оно разговаривает! Ви, какого хрена?

– Это у тебя надо спрашивать ты же его сюда притащил, – пожал плечами второй, и, подойдя ближе, подал Универсалу руку. – Поднимайся, или ты так собрался вечность на гальке лежать? – не найдя причин этого не делать парень поднялся и только оказавшись в непосредственной близости понял что у говорившего нет лица, будто взяли картину и все детали смешали кистью в однородную краску.

– Вы как, – начал вопрос парень, но запнулся на полуслове, – почему?

– Мозги что ли отшибло? – с насмешкой спросил Лодур.

– Вы в масках? Ни рта, ни носов, а разговариваете. Как вы дышите вообще?

– Значит мы для тебя безликие, – ухмыльнулся Ви, – чтож, буду знать. Меня Видаром зовут. Это мой брат, Ло. А ты Мак, поверь, мы тебя очень хорошо знаем.

– Откуда? И где я вообще?

– Там где тебя еще долго не должно быть, можно назвать это райскими кущами.

– Или адом, – перебил Лодур, – тут уж, с какой стороны смотреть.

– Я что, умер? – не понял парень, услышав знакомые по библии, которую мама читала иногда перед сном, названия.

– Ну чего уж сразу, – хмыкнул Ви. – Хотя, смотря как это воспринимать. Считай что ты в мире близком к смерти и одновременно бесконечно далеко от него.

– Не понял, – честно признался Максим, – а что вы тут делаете, и кто вы вообще?

– Это хороший вопрос, даже отличный, – начал было Ло, но заметив знак брата замолчал.

– Мы странники, путешествуем, выбираем, ждем. – Ответил за обоих Ви. – Сейчас вот за тобой наблюдаем. Очень интересно, что получится.

– Из чего? – снова не врубился парень.

– Не забивай голову, рано или поздно ты все поймешь, сейчас же главное что ты жив, и тело твое в нормальном состоянии, – Видар помолчал секунду, видимо собираясь с мыслями, – пожалуй, мы тебе даже можем немного помочь. Ло, перенеси его в пещеру.

– Уверен? – удивленно переспросил брат. – Там может быть довольно неприятно, а мы сделать ничего не сможем. Ему придется справиться самому.

– Да, уверен, могу поспорить и старший бы нас поддержал, – кивнул Ви, – если уж он даже с такой мелочью не справится, тогда дальнейшие действия бесполезны, и мы все обречены.

– Как скажешь, – усмехнулся Ло бросаясь на землю, он с силой ударился так что даже галька брызнула в стороны каменным дождем, но вместо того чтобы расшибиться до крови поднялся огненным жеребцом. – Залезай парень, прокатимся с ветерком, – проржал конь, и Максим с ужасом увидел огромные волчьи зубы. – Не бойсь, не съем, пока что.

– Я не умею ездить на лошадях.

– Вот сейчас реально обидно было, – сказал Лодур, – что-то, а девчонкой я никогда не был.

– Да ну? – деланно удивился Ви.

– Ну, ты еще вспомни, – оскалился конь, обнажая клыки не хуже чем у льва, – Залезай, малой, де держись за гриву как следует. Не стесняйся, волосы не выдернешь.

– Донесешь, и обратно, – строго сказал Видар, отходя в сторону, – вместе посмотрим.

– Ага, хоть что-то интересное будет, ДЕРЖИСЬ!

Ветер ударил в лицо тугой струей и Максим едва успел схватиться за шею копытного буквально скачущего по воздуху. Даже припав к самой гриве, он не мог открыть глаза, столь сильно было давление. И только быстро сменяющиеся цвета говорили о том, что они пролетают мимо чего-то синего, потом полностью черного, ярко оранжевого. Температура тоже быстро сменялась то пылающим жаром, то обжигающим холодом. И только когда они внезапно остановились, он понял, что мертвой хваткой вцепился в локоны ДВУМЯ руками.

– Ого, – только и смог проговорить парень, с трудом разжимая когтистые пальцы, – неужто заработали... Жаль, что только сейчас.

– Поздравляю, блин, уже достижение, – проржал конь, встряхивая гривой, – тебе туда, – он мотнул в сторону чернеющего зева пещеры, у которой они остановились. Максим оглянулся и понял, что они приземлились на узкий каменный выступ на практически отвесной скале. Вокруг были точно такие же пики, насколько хватало глаз, так что попробуй он найти это место самостоятельно, ни за что бы, не вышло. А тут домчали, с ветерком.

– Ты не пойдешь со мной? – спросил он у Лодура, переминающегося ногами на самом краю.

– Еще чего, это твоя битва, мне там делать нечего, – фыркнул конь, разворачиваясь, и примеривая копыто к стене.

– Дождешься, пока я вернусь? – ответом ему было быстро удаляющееся лошадиное ржание. – Эй, блин! А как я отсюда выберусь?

Оставшись в полном одиночестве, Максим в панике осмотрелся по сторонам, пытаясь обнаружить хоть какую-то тропку или другой выступ. Но на многие метры вокруг не было даже маломальской трещинки, за которую можно было ухватиться пальцами, а значит, вариант был только один, идти вперед и не сомневаться.

«Готовься, будто идешь в последний бой, сражайся изо всех сил, не откладывая на потом, его может и не быть», – твердил парень, помня о заповедях Романа. Он аккуратно продвигался вперед, заглядывая за повороты так чтобы его не было видно. И выискивал предметы, которые хотя бы отдаленно напоминали бы оружие. Вот только как назло стены были абсолютно гладкими, а на полу не было даже пыли. Впрочем, оно было вполне объяснимо, изнутри пещеры шел вполне ощутимый жар, создающий плотный поток воздуха, выметающий всякую мелочь наружу. Легче от этого, правда, не становилось.

Спустя километр, или полтора, плавного спуска, Максим вышел в огромную пещеру, потолок которой терялся в дыму, от пламени озера лавы, раскинувшимся, на сколько хватало глаз. Приблизиться к нему совершенно не хотелось, но внизу, посреди оранжевой бурлящей жидкости, виднелась черная полоса прохода, ведущая к острову в середине.

Проклиная Ви, и насмешливого Лодура, парень аккуратно спустился к каменному мосту, и ступил на него, боясь, что тот развалится, утонет. В принципе именно это и случилось, как только нога Макса коснулась поверхности, подошва погрузилась на несколько миллиметров, оставляя четкий след, мост начал погружаться в пучину, с обоих боков покрываясь лавой. Понимание того что у него возможно есть только один шанс добраться до острова в центре ударило по ниже спины огромным мотивационным пинком.

– Чтобы вы все... – заорал Максим, припустив вперед. С каждым его шагом мост шел волнами, опускаясь все ниже. Лава жадно чавкала и фырчала, поглощая ненадежную опору, и парню ничего не оставалось кроме как бежать вперед еще быстрее. С разбегу он врезался в резные металлические двери, ожидавшие его на той стороне, и влетел внутрь небольшого помещения, не ожидая, что оно они открываются вовнутрь. Пружина скрипнула, затянув их обратно, и Максим оказался заперт в большой полукруглой комнате.

Несмотря на жар, творящийся снаружи, внутри было довольно прохладно. Так что спустя пару минут рысканий в поиске ответов, он даже озяб. Впрочем, на первом этаже ничего примечательного не было. Стол, с одним стулом, несколько пустых шкафов, набор посуды, ложка, вилка, тарелка, всего по единственному экземпляру. Понятно было, что кто бы здесь ни жил, он не любит гостей. Были тут и две двери, одна в уборную, а вторая на лестницу, ведущую, как верх, так и вниз. Решив проверять с основания, Максим взялся за перила и начал спускаться.

Картина, открывшаяся ему, когда он отворил створку погреба, поражала своей волшебностью и не реалистичностью. Кипящая красная лава потоком стекалась к центру комнаты, но уже на середине застывала, опадая черными шматами на пол, где они мгновенно исчезали, сменяясь новыми. Вид огненно-черного бесконечного лавапада так приковал взгляд парня, что он не сразу обратил свое внимание на каменное ложе, стоящее в центре комнаты.

От человека, если это можно было так назвать, лежащего на нем, явственно исходила аура холода. Хотя точнее было бы сказать, что он просто поглощал все тепло, которое появлялось рядом. Даже не отходя от самого входа Максим, чувствовал, как начинают коченеть его пальцы, но в черных руках этого существа, почти не отличимого от камня на котором оно лежало, мелькал слабый, переливающийся, белый огонек, так и манящий к себе.

Переборов свой страх он сделал первый шаг вперед, за ним второй, и не остановился, даже когда ледяной холод сковал его тело, пытаясь проникнуть в самую глубину и достать до сердца. Не замедляясь и не останавливаясь, он упрямо шел вперед, опираясь больше на глупую надежду на собственные силы, чем на уверенность в успехе. Впрочем, самыми сложными были именно первые шаги, дальше пошло легче, а когда парень встал у самого ложа, чувство холода и вовсе исчезло. Теперь оставалось только одно, раскрыть каменные ладони, высвободя свет.

– Ты не сможешь, – прошептал спокойный незнакомый голос, который он до этого никогда не слышал, – не удержишь его, он разобьется тысячей осколков, развалится на составляющие...

– Смогу, – привычно ответил Максим, и только тут заметил, что шар света неоднороден, он будто состоял из двух больших половинок скрепленных множеством маленьких. Внутри перетекал свет, образуя неясные контуры больше всего напоминавшие два свернувшихся клубка.

– Если ты готов пожертвовать собой, чтоб вырваться наружу, мы поможем тебе, дай мне волю, и я сделаю все за тебя.

– Нет, выживут все, никем не придется жертвовать! – парень схватился за руки каменной статуи в попытке оторвать их друг от друга, но с тем же успехом можно было просто побиться головой о скалу. Впрочем, нет, он же не просто десятилетний мальчик. Максим улыбнулся, осматривая так вовремя вернувшуюся в строй руку с короткими черными когтями способными резать даже сталь.

Замахнувшись, он ударил собранными в пучок пальцами по запястью статуи, и по камню пошла тонкая трещинка. Несколько ударов один за другим скалывали с поверхности небольшие осколки, но уже спустя минуту вся поверхность монолитного человека затрещала и с грохотом развалилась на две неровные половины, шар света тихонько зазвенел, раскалываясь на части, и парень с ужасом схватил их, прижимая к себе.

Холод, бескрайний, бесконечный холод охватил все его тело, казалось что шар, вдавливаемый в живот, вот-вот окончательно рассыплется стеклянной пылью, и в то же время он пожирал тепло, превращая тело в каменную сосульку. Ему нужен жар, лава! Но стоило, приблизится, как она тут же застывала черными ошметками обсидиана. Нет, ему нужны не эти жалкие потоки, целое озеро!

Все так же прижимая сверкающий шар к груди, он выскочил по лестнице наверх и, не обращая внимания на холод, бросился еще выше, чтобы выйти на балкон расположенный прямо над пламенеющей гладью. Он должен был отпустить ношу, но понимал, что в полете она может просто рассыпаться на куски без всякого толка. И тогда, собрав волю в кулак, Максим шагнул на перила.

– ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ!?? – Взревели в разной три похожих и одновременно абсолютно разных голоса знакомых и таких далеких существ, безликих.

– То, что должен, – парень улыбнулся, и легко шагнул вперед, навстречу огню. Будто из другого мира до него донеслись крики...

– Мы теряем его! Температура уже под сорок, жаропонижающие не работают! – кричал Марк.

– Ты только что говорил, что он замерзает насмерть, что дальше? – в словах начальницы сквозила ярость и паника.

– Простите, Татьяна Борисовна, боюсь, я уже ничего не могу здесь поделать, препараты бессильны, электричества нет.

– Черт бы вас побрал, доктор, ну хоть что-то мы можем сделать?

– Простите...

Погружаясь в кипящую лаву Максим только и мог, что глупо улыбаться...

Глава 6. Пробуждение трех

Жар обжег кожу мгновенно сжигая нервы. Боль закончилась, не успев начаться. Но смерть не наступила. Он чувствовал, как жидкость в мышцах вскипает, отделяясь от скелета. Как кости обугливаются, становясь чернее ночи. Трескаются от экстремальной температуры и рассыпаются в труху. Но он был жив. И все что от него оставалось это маленький светящийся шарик.

Он был холоден, словно абсолютное ничто. Словно вакуум в космическом пространстве. И хотя он испускал свет, в то же время сеял тьму. Все что соприкасалось с ним, все что приближалось, мгновенно остывало. Темнело. Становилось безжизненным и пустым. А он погружался все глубже. Спускался казалось к самому центру планеты. Но даже многотысячный жар магмы не мог согреть его.

Сколько это длилось? Час? Секунду? Год? Не важно. Он спускался все ниже. Давление снаружи росло. Океан магмы поглощал его увлекая в глубину мироздания. И вот. Наконец. Ядро.

У планеты нет дна. У системы нет границ. У вселенной нет конца. Только начало. Только центр. Только единство. В многообразии.

Сила сжала его. Давила. Кромсала на куски. Разрывала на атомы. И он наконец согрелся. Но больше не был собой. И только два маленьких светлых шарика. Объединенных в один.

Но что у них было общего? Только он сам.

Максим растворялся в Мире. Теряя свое Я. И при этом приобретая новое. Каждый его электрон сливался с окружающим. Каждая крупинка информации. Но он оставался цельным, ведь он и есть Мир.

Вспышка. Что это? Взрыв сверхновой? Рождение черной дыры? Биение сердца!

Но он же Мир? Его сердце, это Ядро. Центр... Удар!

Волна прокатила по мирозданию создавая причудливые узоры. Живые и неживые. Горы и равнины. Облака и океаны. Пусть он никогда их не видел, но они есть. Они его и одновременно каждого живого существа во вселенной. А он не ее центр, лишь часть.

Вздых. И океаны наполняются волнами. И горы рушатся под напором ветров. И деревья гнутся, пригибаясь к самой земле. Кланяясь.

Мир живет. Как и миллионы других. Они связаны. Но они различны.

Он жив!

Максим открыл глаза ощущая свою ничтожность. Понимая на сколько он мал. И на сколько велик одновременно. В груди билось два сердца. Простое, человеческое, гнало по венам кровь снабжая ткани кислородом. Второе, в такт, выделяло электричество давая энергию имплантатам и системам. Они работали в паре. Вместе. И оба были неотделимы друг от друга.

– Я же говорил, что у него получится... – раздался еле слышный хохот Лодура. Ви что-то ответил, но разобрать его слова Универсал уже не мог.

«Доброе утро, хозяин» – промурлыкал кот, – «какое бы время сейчас не было».

«Мы рады что вы смогли взять все под контроль» – прошипел змей, – «опасность миновала».

«Черт, вы даже не представляете, как я рад вас двоих слышать!» – с облегчением выдохнул Макс. Интерфейс вернулся, все кнопки и панели были на месте. И рука действовала. А главное он снова был в сознании, – «что со мной произошло».

«Я бы сказал, что это был разрыв мультивселенной, взаимодействие несуществующих вероятностей», – начал как обычно умничать Царь.

«А если по проще?»

«Ну если совсем, то не знаю», – пожал плечами желтоватый светящийся кот, – «главное не что произошло, а что вы теперь сможете».

«Меня это все не особенно интересует, главное...» – он обернулся. Белая больничная койка. Теплые камни лежанки. Да он однозначно был в офицерском медпункте. – «Главное, что теперь мы сможем разбудить Машу! Ведь мы сможем?»

«Совершенно верно. После включения реактора все функции работают в штатном режиме» – мгновенно отрапортовал Царь, – «сохраненная версия сознания Баныши в полном порядке и готова для загрузки в основное тело поле включения имплантата»

«Чего?»

«Ох. Хозяин. Иногда вы до того сообразительны что я забываю о том, как вы малы» – с глубоким вздохом сокрушался Царь, – «просто прикоснитесь к черной эмблеме на ее шее».

Максим откинул занавеску и оглядевшись по сторонам понял, что он в помещении один. Ни врача, ни медсестры на посты не было. Очень удачно. Пройдя пару отгороженных коек, на которых лежали не знакомые ему курсанты, он добрался до импровизированной палаты Маши. Девочка все так же лежала на самодельной печке из кирпича, и тихонько сопела.

Решив не медлить Макс повернул ей голову набок, а потом прикоснулся пальцами к еле заметной металлической шишечке. Результата, однако, никакого не было.

«Другой рукой», – со стоном которым родители объясняют что-то неразумным детям проговорил Царь. – «Левой, в которой Ерм сидит».

«Извини забыл» – пробормотал стыдливо парень, дотронувшись своими черными когтями до нежной кожи девочки. Все получилось будто, само собой. Палец загнулся, зацепив-

пшись за неровность в имплантате. Там что-то щелкнуло. По кисти с треском прошла молния, а потом он очутился в мире Света.

Он не наблюдал этой картины всего неделю, в последний раз увидев ее во время сражения с контролером. Как его назвала система Светочем. Черная глубина космоса была пуста. Ни огней, ни даже маломальских светлячков вокруг не было. Будто исчезли тысячи и миллионы зомби. Но он слишком хорошо знал, что это иллюзия.

Рядом с сферой его мира крутилось два давних знакомых. Маленькая луна, Царь. И пояс астероидов, Ермунганд. Была на месте и главная цель его путешествия. Планета побратим. Планета спутник. Маша. Вот только света из нее не исходило, совсем. Она лишь отражала его собственное свечение. Была безжизненнее Луны. На которой должны были оставаться поселения. Или хотя бы колония, с производственными мощностями и генератором.

– Чего ждем? – спросил довольно нагло Кот. Вот же, неблагоприятное животное. Только проснулся, а уже командовать.

– Тебя, ты же вечно тормозишь процесс и умничаешь.

– Это называется учить и наставлять. Решения должен принимать только ты. А мы помогать в их реализации. И не надо на меня так смотреть. У меня даже из имени ясно, что я Ассистент. Не руководитель, не указатель. Понимаешь?

– На тебя что-то не похоже, что не указатель.

– А что поделаться если ты такой... несообразительный.

– Хорошо хоть тупым не назвал, и на том спасибо, – кивнул Максим. Ну как, попробовал. Было бы забавно если бы планеты могли кивать. Хотя для их обитателей, наверное, это было бы не сильно приятно. Сосредоточившись он потянулся сознанием к сфере Маши. Несколько секунд он ощущал некое сопротивление, но затем все встало на свои места. Его дернуло, отделяя от единого целого толстый луч света, ударивший в оболочку Луны. В следующее мгновение он уже поднимался на ноги в виде своей проекции.

Приятного вокруг было мало. Как и остальные миры зараженных он был пустынен. Но раньше у него было небо. Атмосфера. Сейчас лишь белесо серая пыль. Но поблизости от места их приземления был город. Кажется, в нем девочка родилась и жила вместе с родителями. Повинуясь воспоминаниям и догадке Максим пошел в то место, где они раньше сражались с первой встреченной Царицей.

С каждым его шагом луч света следовал по пятам. Казалось, что не он идет, а планета вращается под ногами в нужном направлении. Не сказать, что ощущение неприятное, но странное. С другой стороны, это было, наверное, правильно. Ведь прямо над его головой сияет «Он». Являясь для нее одновременно и спутником, и светилом Макс мог рассчитывать на что-то большее чем быть просто еще одной планетой. Впрочем, и недостатком Машиного внимания он не страдал.

– Чувствуешь? – спросил настороженно Царь, бредущий рядом.

– Еще бы, я даже вижу, – песок под ногами мелко потряхивало. Будто приближалось землетрясение или нечто огромное двигалось в их сторону. – Как думаешь, что это?

– Попытки зажечь ядро. Не иначе.

– Зажечь? А зачем его зажигать, оно же всегда на месте?

– Ну не скажи, они у вас разные, принципиально. У тебя активный реактор. А у нее биохимический. Разные варианты работы. Но сейчас это не на столько важно. Главное, что передаваемой энергии хватит на запуск. Осталось только найти место приложения силы.

– Как мне его искать интересно? На ощупь?

– Почти. Чем ты будешь ближе, тем сильнее будет реакция.

Максим огляделся. Серый мертвый город в безжизненной бескрайней пустыне. Черный провалы окон как глазницы смотрели на него со всех сторон. Столб света превращал здания в черные линии теней, расходящиеся от парня в разные стороны. Они тянулись кажется до

самого горизонта, почти не теряя четкости. А вместо привычного неба его со всех сторон окружала бездонная тьма.

– Ладно, значит будем экспериментировать. – Парень сделал, шаг назад. Едва уловимо, но тряска уменьшилась. Пару шагов в одну сторону, затем в другую.

– Хозяин, можно я помогу? – прошипел Ерм.

– Конечно, а чем? – В следующую секунду перед глазами появился небольшой полукруг. – И как этим пользоваться?

– Просто делайте то же что и делали. Попробуйте изменить свое положение.

Максим кивнул. Сделал не сколько шагов вперед, и на сетке радара появился конус. С каждым шагом он сужался. Постепенно превращаясь в линию.

– Осторожно! – закричал Кот.

– Что? – парень поднял голову, в последний момент заметив дом, в который чуть не врезался. Он так увлекся рассматриванием своего нового инструмента что совсем забыл смотреть на дорогу. – Спасибо.

– Да ладно, не за что, – промурлыкал Царь явно довольный тем что помог. – Но лучше следи за дорогой, а с радаром только сверяйся. И надежнее, и быстрее будет.

– Хорошо, – кивнул Макс. Следуя совету он уже через несколько минут приблизился к эпицентру тряски. Оставалось до него не больше полукилометра. Вот только с каждым шагом треск увеличивался, превращаясь в настоящее землетрясение. Дома шатались. Начинили обваливаться. – Они же так на нас упадут, – пробормотал растерянно парень, глядя на ближайший небоскреб. Здание водило из стороны в сторону так, что казалось, что оно вот-вот обрушится вниз всем своим многотонным весом.

– Не исключаю, – с опаской ответил Кот оглядываясь, – вот только другого пути все равно нет. Здания везде. Придется рискнуть. Если что, просто пересоберем проекцию и начнешь заново.

– Не хотелось бы. Уже так далеко зашли, – он огляделся, посмотрел вверх. – Слушай, а помнишь как ты превратился в крылья? Ну тогда, при сражении с демонами?

– Боюсь ничего не выйдет. Тогда мы с Ермунгандом были объединены. Сейчас же действуем отдельно, как независимые системы. И вряд ли нам удастся быстро восстановиться.

– Жаль – Максим почесал пятерней в затылке. Потом обескураженно посмотрел на левую руку. – Ерм, а я могу сейчас использовать пушку? Все равно же они рухнут, так хоть не мне на голову.

– А хорошая идея, главное выдержать правильный наклон, – кивнул Кот, – сейчас поможем. – Перед глазами появился маленький кружок. – Просто совмести его с отметкой на доме и выстрели. Ты же еще помнишь, как это делается?

– Такое не забывается, – проговорил парень. Повернувшись к нужной отметке, он вытянул левую руку. Придерживая ее за запястье правой, для стабильности. Совместил два кружка. Затем, выдохнул, перебарывая дрожь, и резко развел в стороны пальцы. Поток света разворотил стену. Трещина прошла по всему фасаду. Дом застонал, загрохотал, и начал обваливаться в сторону. Вот только не в ту что нужно.

– Ееермм?

– Чего Ерм? БЕГИ! – закричал Царь устремляясь вперед

Парень решил от него не отставать. Припустив за котом изо всех сил. Землетрясение усиливалось с каждым шагом. И вот, уже проскочив под первым рушащимся домом, они оказались в западне. Весь квартал вот-вот обрушится на их головы. С трудом переводя дыхание Максим бежал вперед. Не останавливаться. Только дальше.

Перепрыгивая через щели. Забираясь на вздыбившийся асфальт, ходящий ходуном будто льдины в бурной реке. Перелезая через обломки. Пробираясь под остовами зданий. Не останавливаясь. Не раздумывая. Без сомнений. Бегом!

Мелкая лунная пыль поднялась густым облаком. Так что он видел не дальше чем на пять метров. Но и этого зачастую было много. Только благодаря советам своих питомцев он умудрился миновать верной гибели. И вот уже они почти у цели. Пробираются сквозь обломки и песок. Максим замер. Прямо перед ним была черная дыра глубиной в несколько сотен метров. А в центре ее явственно чувствовался гул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.